

Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви: [Макариевские Соборы 1547 и 1549 годов; Пространство времени от Собора 1549 года до учреждения Святейшего Синода] // Богословский вестник 1894. Т. 3. № 8. С. 181–242 (2-я пагин.). (Продолжение)

Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви.

III.

Макариевскіе соборы 1547-го и 1549-го годовъ.

Митр. Макарій собиралъ два собора,—въ 1547-мъ и 1549-мъ году, на которыхъ за два раза или въ два приѣма канонизовалъ, — какъ увидимъ ниже, наибольшую частію не совершенно вновь, цѣлый сонмъ святыхъ, представляющихъ собою число 39-ти отдѣльныхъ лицъ. На вопросъ о побужденіяхъ, которыя заставили митр. Макарія совершить такое необычное дѣло, какъ одновременно канонизовать многихъ святыхъ, мы отвѣтимъ здѣсь кратко, оставляя болѣе подробный отвѣтъ для другаго мѣста. Послѣ взятія Турками Константинополя, который былъ вторымъ Римомъ (предполагаемъ извѣстнымъ читателю ученіе о переходящемъ съ мѣста на мѣсто христіанскомъ Римѣ), и послѣ исчезновенія царей Греческихъ, Русскіе начали смотрѣть на свою Москву какъ на третій Римъ и на своихъ государей какъ на преемниковъ царей Греческихъ. Очень не скоро великіе князья Московскіе рѣшились на то, чтобы вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ и воспринять титулъ царей, но наконецъ Иванъ Васильевичъ IV, руководимый главнымъ образомъ именно митр. Макаріемъ, рѣшился на это (вѣнчаніе Ивана Васильевича царскимъ вѣнцомъ имѣло мѣсто 16-го Января 1547-го года). Но когда Русское государство изъ великаго княжества стало царствомъ, т. е., смѣнивъ собою имперію Византійскую въ качествѣ единаго на землѣ православнаго царства, вознеслось на самую высокую степень въ христіанскомъ политическомъ мірѣ, то и церковь Русская, возносясь вмѣстѣ съ государствомъ, заняла, по представленіямъ предковъ нашихъ, первенствующее мѣсто среди частныхъ

православныхъ церквей. Занявъ первенствующее мѣсто среди частныхъ православныхъ церквей, Русская церковь должна была позаботиться о томъ, чтобы по внутреннимъ своимъ качествамъ привести себя въ соотвѣтствіе съ занятымъ внѣшнимъ высокимъ положеніемъ. Чтобы привести Русскую церковь по ея внутреннимъ качествамъ въ соотвѣтствіе съ занятымъ ею внѣшнимъ высокимъ положеніемъ, митр. Макарій рѣшился предпринять коренную ея реформу, ея великое обновленіе, чтò и совершилъ посредствомъ собора 1551-го года или такъ называемаго Стоглаваго. Но прежде чѣмъ предпринимать дѣло обновленія церкви Макарій счелъ за нужное позаботиться еще о другомъ. Стояніе и славу всякой церкви составляютъ ея святыя. Являя свое благоволеніе къ Русской церкви, которой сужденъ былъ высокой жребій, Богъ прославилъ ее многочисленнымъ сонмомъ святыхъ. Между тѣмъ весьма значительная часть этихъ ея свѣтильниковъ и этихъ молятниковъ за нее оставалась дотолѣ торжественно не прославленною. Новое положеніе церкви требовало, чтобы она, доказывая свои права на него, украшалась всею духовною красотой, которая была ей дана, и чтобы она сохранялась на высотѣ своего стоянія молитвами всего сонма своихъ чудотворцевъ. И вотъ, митр. Макарій, желая предпринять дѣло обновленія церкви уже съ готовою помощью себѣ всѣхъ Русскихъ чудотворцевъ, и началъ съ этого общаго торжественнаго прославленія тѣхъ изъ нихъ, которые оставались дотолѣ не прославленными или точнѣе, какъ увидимъ сейчасъ ниже, мало, недостаточно, прославленными.

Таковъ краткій отвѣтъ на вопросъ: что побудило митр. Макарія единовременно канонизовать многихъ святыхъ. Но главный вопросъ для насъ есть: на какомъ основаніи Макарій совершилъ свои канонизаціи святыхъ или почему онъ призналъ извѣстныхъ подвижниковъ благочестія заслуживающими канонизаціи, имѣющими право на нее? Не подлежащій никакому сомнѣнію отвѣтъ на этотъ вопросъ есть тотъ, что единственнымъ основаніемъ для Макарія къ канонизаціямъ святыхъ служило тоже самое, чтò и въ предшествующее время, именно — прославленіе подвижниковъ благочестія даромъ чудотвореній; а что касается до предположенія какихъ либо ипыхъ побочныхъ (косвенныхъ) основаній, по которымъ бы Макарьевскія канонизаціи святыхъ

могли быть признаны за отступающія отъ прежнихъ и представляющія собою нѣчто новое въ смыслѣ ослабленія строгости въ дѣлѣ канонизаціи и отреченія отъ прежде принятаго основанія, то оно вовсе не можетъ быть признано состоятельнымъ. Вотъ свидѣтельства, не оставляющія сомнѣнія въ томъ, что основаніемъ для Макарія при его канонизаціямъ служило прославленіе угодниковъ даромъ чудотвореній. Въ указѣ собора 1547-го года о празднованіи святымъ, которые были имъ, канонизованы говорится отъ лица митрополита съ епископами и прочими членами собора: „установили есмь нынѣ праздновати новымъ чудотворцомъ въ Русской земли, что ихъ Господь Богъ прославилъ, своихъ угодниковъ, многими и различными чудесы и знаменми“¹⁾, т. е. установили праздновать, потому что Господь прославилъ ихъ... При томъ, и святые называются именно чудотворцами, такъ что основаніе для канонизаціи было бы ясно и безъэтого „что“, означающаго „потому что“. Въ рѣчи къ Стоглавому собору царь Иванъ Васильевичъ говоритъ о причинѣ, которая заставила его желать, чтобы произведены были канонизаціи, совершонныя на соборѣ 1547-го года: „взыде на память мнѣ и вожделѣ и возревнова душа моя, яко великое и неистощимое богатство отъ многихъ временъ при прародителяхъ нашихъ сокровено и забвенію предано: великіе свѣтильники, новые чудотворцы многими и неизреченными чудесы прославляемы Богомъ“²⁾ (подразумѣвается: остаются безъ должнаго церковнаго празднованія). Послѣ собора 1547-го года рѣшено было произвести канонизаціи и другихъ подвижниковъ благочестія, если окажутся между ними долженствующіе быть удостоенными сего, и для этой цѣли, по свидѣтельству той же рѣчи царя къ Стоглавому собору, поручено было епископамъ „извѣстно пытати и обыскивати о великихъ новыхъ чудотворцехъ священными соборы и игумены и священноиноки и иноки и пустынники и князи и бояры и богобоязными людьми, гдѣ которые чудотворцы прославились великими чудесы и знаменіи, отъ коликихъ временъ и въ каковы лѣта“³⁾, т. е. поручено было епископамъ произ-

1) Акт. Эксп. т. I, № 213, стр. 203.

2) Гл. 4, Казанск. изд. стр. 43.

3) Казанск. изд. стр. 44.

вести дознанія и розыски относительно права на канонизацію подвижниковъ благочестія какъ чудотворцевъ. На самомъ соборѣ 1549-го года, по свидѣтельству той же рѣчи царя, представлены были епископами каноны новыхъ чудотворцевъ и житія ихъ и чудеса и были свидѣтельствованы всѣми освященными соборами ¹⁾, т. е. были представлены записи о чудесахъ, которые были свидѣльствованы, достоверность которыхъ была обсуждаема, всѣми членами собора. Что на соборѣ 1549-го года канонизація совершена была на основаніи прославленія подвижниковъ даромъ чудотвореній, объ этомъ свидѣляется въ рѣчи царя съ самою неоспоримою ясностію. Но необходимо предполагать, что и соборъ 1547-го года водился тѣмъ же основаніемъ, какимъ соборъ 1549-го года, ибо предполагать, чтобы у одного собора было одно основаніе, а у другого другое, значило бы предполагать нѣчто совсѣмъ несообразное. Есть редакція житія митр. Іоны, въ которой читается рассказъ о соборахъ 1547 го и 1549-го годовъ ²⁾, и въ редакціи слѣдующее говорится о причинѣ, заставившей царя Ивана Васильевича желать, чтобы произведены были канонизація святыхъ: „возжелѣ отъ всея душа, еже ему Богъ на память возведе, иже (еже) въ Русской землі царскія ему державы премірное богатство взыскати и собрати, иже отъ многъ временъ и донынѣ сокровено и забвенію предано, великіа свѣтилники, новѣйшіа чудотворцы, овѣхъ своими царскыма очима видѣвъ, а овѣхъ же отъ многихъ извѣстныхъ очевидѣнь слышавъ, Богомъ прославляемы многими и неизреченными чудесы и вси приходящіи къ нимъ съ вѣрою всякимъ многоразличнымъ недугомъ исцѣленіе получаху и всякъ праведнѣй гнѣвъ Божій моленіемъ ихъ на милосердіе претворяемъ и вся благая потребная молитвами ихъ исправляются“... ³⁾. Въ похвальномъ словѣ вел. кн. Александру Ярославичу Невскому, написанномъ по порученію митр. Макарія въ слѣдъ за соборомъ 1547-года, на которомъ князь былъ канонизованъ, прямо свидѣляется, что на соборѣ митрополитъ изыскивалъ „извѣстно со вся-

¹⁾ Казанск. изд. стр. 45.

²⁾ См. у *Ключевск.* въ *Древнерусскихъ житіяхъ*, стр. 241.

³⁾ У *Ключевск. ibid.*, стр. 461.

цѣмъ испытаніемъ о чудесѣхъ, бывающихъ отъ честныя его (князя) раки“¹⁾,

Итакъ. не можетъ подлежать сомнѣнію, что основаніемъ для канонизаций на соборахъ 1547 го и 1549-го годовъ служило для митр. Макарія тоже самое, что всегда прежде и послѣ него, а именно — прославленіе усопшихъ подвижниковъ благочестія даромъ чудотвореній.

Обращаясь къ самимъ соборамъ 1547-го и 1549-го годовъ, мы прежде всего должны сказать, что наибольшая часть канонизованныхъ на соборахъ митр. Макаріемъ святыхъ были не совершенно новые святые, а святые уже признанные, которымъ уже прежде установлены были мѣст-

¹⁾ У *Ключевск. ibid.*, стр. 238, прим. 1; мы имѣли подъ руками Волоколамск. ркп. № 632, въ которой приведенное мѣсто—л. 64.—Что „установленіе празднованія извѣстному святому на соборахъ 1547-го и 1549-го годовъ не условливалось существованіемъ житія и канона, которые можно было бы пѣть и читать въ церкви въ день его памяти“, какъ утверждаетъ В. О. Ключевскій, — *ibid.* стр. 223 fin, и въ чемъ мы съ нимъ не согласны, не смотря на все признаніе нами достоинствъ его прекрасной книга, это видно: во первыхъ, изъ того, что на соборѣ 1547-го года были канонизованы нѣкоторые такіе святые, которые оставались еще безъ житій и каноновъ, и наоборотъ не были канонизованы такіе святые, которые имѣли уже житія и каноны; во вторыхъ, изъ того, что нѣкоторые святые, у которыхъ были житія и каноны, канонизованы были не къ общему празднованію, какъ бы слѣдовало по Ключевскому,—стр. 226, а къ мѣстному. Нѣтъ свѣдѣній о времени написанія службъ по крайней мѣрѣ половинѣ или даже болѣе цѣмъ половинѣ святыхъ канонизованныхъ на соборѣ 1547-го года къ общему празднованію (которыхъ всѣхъ — по меньшему счету 11-ть, а по большому—14-ть), и несомнѣнно, что большая часть неизвѣстныхъ по времени своего происхожденія службъ написаны послѣ собора 1547-го года. Существовали до собора 1547-го года житія и службы: Евѣмія архіепископа Новгородскаго, Стефана епископа Пермскаго, преподобныхъ: Евѣмія Суздальскаго, Саввы Вишерскаго и Евфросина Псковскаго, и однако они не были канонизованы на соборѣ 1547-го года, а были канонизованы уже на соборѣ 1549-го года: это необходимо понимать такъ, что, не смотря на существованіе житій ихъ и службъ имъ, митрополитъ удостовѣрился въ правѣ ихъ на канонизацію какъ чудотворцевъ, только по обыску, произведенному послѣ собора 1547-го года. Канонизованъ былъ на соборѣ 1547-го года къ мѣстному, а не къ общему, празднованію, не смотря на существованіе житія и службы, епископъ Тверской Арсеній. Предполагать, чтобы митрополиту съ соборомъ остались неизвѣстными житіе Арсенія и служба ему, нельзя, ибо на соборѣ присутствовалъ Тверской епископъ, и необходимо понимать дѣло такъ, что Арсеній былъ признанъ не достаточно большимъ или прославленнымъ чудотворцемъ для того, чтобы быть канонизованнымъ къ общему празднованію.

выя празднованія, и что сдѣланное Макаріемъ по отноше-
нію къ этимъ (уже признаннымъ) святымъ состояло—во-
первыхъ и главнымъ образомъ, въ томъ, что мѣстныя празд-
нованія онъ обратилъ въ общія или общецерковныя, — во
вторыхъ и отчасти, въ томъ, что или расширилъ мѣстныя
празднованія, сдѣлавъ ихъ изъ мѣстныхъ въ тѣснѣйшемъ
смыслѣ слова мѣстными въ обширнѣйшемъ смыслѣ, или же
торжественно и соборно подтвердилъ эти послѣднія (мѣст-
ныя въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова) празднованія. По-
этому: дѣло о канонизаціи митр. Макаріемъ на соборахъ
1547-го и 1549-го годовъ цѣлаго сонма Русскихъ святыхъ
должно быть представляемо такъ, что съ теченіемъ времени
у насъ образовалось (накопилось) большое количество свя-
тыхъ, которымъ установлены были мѣстныя празднованія
и что въ отношеніи къ этому образовавшемуся количеству
святыхъ митр. Макарій и сдѣлалъ на соборахъ сейчасъ
указанное нами. Что же касается новыхъ подвижниковъ,
которымъ дотолѣ еще совсѣмъ не было празднованій; то
канонизовано было на соборахъ очень небольшое ихъ чи-
сло. Выше мы говорили, что долженъ быть предполагаемъ
указъ митрополита, которымъ предъ соборомъ 1547-го года
извѣстное количество мѣстно почитавшихся дотолѣ святыхъ
было объявлено за святыхъ общецерковныхъ. Повидимому,
предполагаемый нами указъ митрополита, предшествовав-
шій собору, и указъ его съ собора представляютъ собою
совершенно одно и то же, такъ что какъ будто рождается
вопросъ: почему же Макарій въ своемъ указѣ, предше-
ствовавшемъ собору, вмѣстѣ со святыми, которыхъ онъ пере-
именовываетъ или возводитъ въ немъ изъ мѣстныхъ въ
общецерковные, не переименовалъ въ общецерковныхъ и
тѣхъ святыхъ, которыхъ онъ возвелъ въ таковыя на со-
борѣ 1547-го года. На самомъ дѣлѣ указъ до собора и
указъ собора представляютъ собою не одно и то же, а двѣ
вещи совсѣмъ разныя. Было извѣстное количество мѣстно
почитавшихся святыхъ, относительно которыхъ со стороны
власти церковной принимаемо было за безспорное, что они
должны быть признаны и провозглашены общецерковными
святыми, и они безъ какихъ либо дознаній о нихъ и были
признаны и провозглашены за таковыми святыми, именно
признаны и провозглашены чрезъ предполагаемый нами

указъ митрополита, предшествующій собору. Но были затѣмъ мѣстные святые, относительно которыхъ не составляло рѣшительнаго вопроса, что всѣхъ ихъ надлежитъ переименовать въ общецерковные святые, а напротивъ должно было рѣшить вопросъ: кого изъ нихъ надлежитъ на основаніи данныхъ о нихъ, какъ о чудотворцахъ, переименовать изъ мѣстныхъ святыхъ въ общецерковные: это и сдѣлалъ соборъ 1547-го года, а потомъ соборъ 1549-го года. Какъ мы сказали, на соборѣ 1547-го года, а, можетъ быть, и на соборѣ 1549-го года, не всѣ чтившіеся дотолѣ мѣстные святые, о которыхъ была на соборахъ рѣчь, были переименованы въ общецерковныхъ святыхъ, но нѣкоторые по прежнему оставлены мѣстными святыми, при чемъ или было замѣнено мѣстное празднованіе въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова мѣстнымъ празднованіемъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова или же просто было подтверждено прежнее установленіе этого послѣдняго празднованія. Дѣлая свое различіе между святыми, которые возводились изъ мѣстныхъ въ общецерковные и которые по прежнему оставались мѣстными, соборъ, конечно, руководился чѣмъ нибудь. А такъ какъ основаніемъ для его рѣшеній въ нашемъ случаѣ служило прославленіе усопшихъ подвижниковъ даромъ чудотвореній, то необходимо думать, что онъ основывалъ свое различіе на признаніи за одними подвижниками бѣльшаго дара чудотвореній, за другими—меньшаго, на признаніи однихъ подвижниковъ болѣе славными, другихъ—менѣе славными, чудотворцами. Что касается до замѣны мѣстнаго празднованія въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова мѣстнымъ празднованіемъ въ смыслѣ обширнѣйшемъ: то она стояла въ томъ, что вмѣсто празднованія въ однихъ только храмахъ или монастыряхъ, въ которыхъ находились тѣлесные останки святыхъ, было установлено празднованіе въ цѣлыхъ городахъ, въ которыхъ (и по близости которыхъ) находились храмы или монастыри. Если предполагать, что по отношенію къ инымъ святымъ не было сдѣлано никакой перемѣны, а лишь подтверждено было уже прежде существовавшее мѣстное празднованіе въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова: то нужно будетъ думать, что это сдѣлано было для приданія празднованію болѣе твердости.

Соборъ 1547-го года происходилъ 26-го числа Февраля

мѣсяца ¹⁾, которое въ этомъ году было въ первое воскресенье великаго поста или въ недѣлю православія, по древнему в старому — въ сборное воскресеніе, въ сборъ. Замѣчательно, что царь не присутствовалъ на соборѣ, ибо со всѣмъ отсутствовалъ изъ Мѡсквы ²⁾. Вѣроятно, онъ не хотѣлъ присутствовать потому, чтобы къ дѣлу въ самомъ строгомъ смыслѣ церковному, какова канонизація святыхъ, нисколько не примѣшивать элемента земскаго. Какіе святые канонизованы были соборомъ 15·7-го года, это мы знаемъ изъ сохранившагося до настоящаго времени его указа о празнованіи канонизованнымъ на немъ святымъ. Но такъ какъ три извѣстные въ настоящее время списка указа ³⁾ не совершенно согласны между собой, то и мы знаемъ канонизованныхъ соборомъ святыхъ не съ совершенною точностью. По одному списку, канонизовано къ общему празднованію во всей Русской церкви 11-ть святыхъ и къ мѣстному празднованію 9-ть святыхъ; по другому списку, канонизовано къ общему празднованію 12-ть святыхъ и къ мѣстному празднованію тѣ же 9-ть святыхъ; по третьему списку, канонизовано къ общему празднованію 14-ть святыхъ и къ

¹⁾ См. указъ собора, который цитуемъ сейчасъ ниже.

²⁾ 3-го Февраля 1547-го вступивъ въ бракъ съ Анастасіей Романовной, 17-го Февраля царь отправился пѣшкомъ на богомолье къ Троицѣ и возвратился отъ Троицы въ Мѡскву 5-го Марта, — Никон. лѣт. VII, 54.

³⁾ Первый списокъ, представляющій собою экземпляръ указа, посланный въ Вологодскую и Вѣлозерскую десятиину митрополичьей епархіи, напечатанъ въ Актахъ Экспедиціи, т. 1, № 213, стр. 203; второй списокъ, представляющій собою экземпляръ указа, посланный въ Троицкій Сергіевъ монастырь, — въ Лаврской рукописи № 241, л. 1; третій списокъ, представляющій собою передѣлку указа въ историческую записку, напечатанъ у Карамзина, IX т. прим. 87 (Волоколамская рукопись, изъ которой взялъ Карамзинъ, прежній № 137, теперешній — 362, находится въ настоящее время въ библиотекѣ нашей Академіи). Признается наиболѣе достовѣрнымъ послѣдній списокъ на томъ, какъ кажется, основаніи, что въ немъ подведены общіе итоги (послѣ перечисленія обще церковныхъ святыхъ: „тѣхъ 12“; послѣ перечисленія мѣстныхъ святыхъ; „тѣхъ 9“). Но итоги принадлежатъ, по всей вѣроятности, тому книжнику, который превратилъ указъ въ записку, и слѣдовательно — нисколько не говорятъ за наибольшую достовѣрность списка (читаемого при томъ въ рукописи, которая вовсе не можетъ быть признана благонадежною относительно своей исправности).

мѣстному празднованію тѣ же 9-ть святыхъ ¹⁾). Святые канонизованные соборомъ къ всецерковному празднованію, общіе всѣмъ тремъ епископамъ, суть ²⁾: 30 Марта митрополитъ Іона ³⁾; 7 Сентября Іоаннъ архіепископъ Новгородскій; 1 Мая Пафнугій Боровскій; 17 Ноября Никонъ Радонежскій; 17 Марта Макарій Колязинскій; 11 Генваря Михаилъ Клопскій; 17 Апрѣля Савватій и Зосима Соловецкіе ⁴⁾; 10 Генваря Павелъ Обнорскій; 1 Юня Діонисій Глушицкій; 30 Августа Александръ Свирскій. По списку, въ которомъ предназначенныхъ къ всецерковному празднованію святыхъ 12-ть, лишній противъ предшествующаго списка есть: 23 Ноября вел. кн. Александръ Невскій. Въ третьемъ списокѣ двое лишнихъ противъ втораго списка суть: 26 Апрѣля Никита архіепископъ Новгородскій и 3 Декабря Савва Сторожевскій. При имени каждаго, предназначеннаго къ всецерковному празднованію, святаго въ указѣ собора прибавляется: „шѣти и празновати повсюду“, и потомъ въ заключеніе всего списка святыхъ предписывается относительно ихъ: „и которымъ святымъ повелѣно празновати повсюду, и вы бы тѣмъ связыемъ празновали по прежеуложенному (*вар.* прежедеписанному) уставу святыхъ отецъ и по сей нашей соборной грамотѣ“. Перечисленные святые различаются въ указѣ, конечно, не безъ памѣренія, прилагаемымъ къ ихъ именамъ эпитетомъ, который есть—или „великій чудотворецъ“, или „новый чудотворецъ“. Великими чудотворцами называются: митр. Іона, Іоаннъ архіепископъ Новгородскій, Пафнугій Боровскій и Макарій Колязинскій; всѣ прочіе называются новыми чудотворцами. Святые предназначенные соборомъ къ мѣстному празднованію во всѣхъ трехъ спискахъ одни и тѣже 9-ть, именно: 13 Августа Максимъ, юродивый Московскій, относительно празднова-

1) Первый списокъ есть указъ, посланный въ Вологодскую и Бѣлозерскую десятину, напечатанный въ Актахъ Экспедиціи; второй списокъ есть записка, напечатанная у Карамзина; третій списокъ—указъ въ Троицкій монастырь.

2) Въ томъ порядкѣ, какъ они исчисляются въ спискахъ указа, сохранившихся подлинный видъ сего послѣдняго.

3) Въ назначеніи дня памяти митр. Іоны соборомъ допущена ошибка, ибо Іона скончался не 30-го, а 31-го Марта.

4) Въ Волоколамской рукописи Зосима и Савватій отдѣльно одинъ отъ другого; первый—17 Апрѣля, второй—27 Сентября.

нія которому говорится: „пѣти и праздновати на Москвѣ“; 21 Мая князь Константинъ и чада его Михаилъ и Феодоръ Муромскіе, — „пѣти и праздновати въ Муромѣ“; 25 Іюня князь Петръ и княгиня Февронія Муромскіе, — „пѣти и праздновати въ Муромѣ жъ“; 2 Марта Арсеній епископъ Тверской, — „пѣти и праздновати въ Твери“; Прокопій и Іоаннъ, юродивые Устюжскіе (дни памяти въ указѣ не обозначены; перваго—8 Іюля, втораго—29 Мая), — „пѣти и праздновати на Устюгѣ“.

Въ числѣ 23-хъ, канонизованныхъ соборомъ, святыхъ, — принимая наибольшее число 14-ти канонизованныхъ къ общецерковному празднованію, святыхъ новыхъ, которымъ прежде не существовало мѣстнаго празднованія и которые канонизованы соборомъ совсѣмъ въ первый разъ, находится четверо. Они суть: Никита, епископъ Новгородскій, скончавшійся 30-го Января 1108-года, на установленіе празднованія которому митр. Макаріемъ, въ случаѣ, если достовѣрны наши свѣдѣнія, о чемъ говорили мы выше (№ 4), должно смотрѣть, какъ на возстановленіе древняго празднованія; Савва Сторожевскій, основатель Сторожевскаго монастыря, который находится въ Московской губерніи, близъ города Звенигорода, скончавшійся 3-го Декабря 1406-го года; Іоаннъ, юродивый Устюжскій, скончавшійся 29-го Мая 1494-го года, и Александръ Свирскій, основатель Троицкаго, Александро-Свирскаго монастыря, который находится въ Олонеккой губерніи, въ 36-ти верстахъ отъ города Олонца, скончавшійся 30-го Августа 1533-го года или и всего за 14-тъ лѣтъ до собора 1547-го года. Одинъ изъ новыхъ святыхъ списка признается сомнительнымъ, это — Никита, епископъ Новгородскій. И какъ будто дѣйствительно онъ канонизованъ былъ не на нашемъ соборѣ и даже не на соборѣ 1549-го года, а спустя нѣкоторое время послѣ этого втораго собора. Если бы онъ былъ канонизованъ на которомъ нибудь соборѣ, то въ слѣдъ за канонизаціей было бы написано и его житіе. Между тѣмъ, самое старшее по времени изъ четырехъ существующихъ житій его написано въ концѣ 1557—началѣ 1558-го года ¹⁾,

¹⁾ Маркелломъ, бывшимъ игуменомъ Хутынскимъ. см. Собр. лѣт. III, 158. О всѣхъ житіяхъ Никиты см. у *проев.* Макарія въ Пст., VII, 448 fin. sqq.

предъ открытіемъ мощей его, которое имѣло мѣсто 30-го Апрѣля послѣдняго года. Такимъ образомъ, какъ будто вѣроятнѣе думать, что онъ канонизованъ въ слѣдъ за открытіемъ или одновременно съ открытіемъ мощей.

Относительно дѣятельности собора 1547-го года мы имѣемъ только то частное, приведенное нами выше, извѣстіе, что на немъ изыскиваемо было „со всяцѣмъ испытаніемъ о чудесѣхъ, бывающихъ отъ честныя раки“ вел. кн. Александра Невскаго. Но зная, что сдѣлано соборомъ, и соображая свѣдѣнія о дѣятельности собора 1549-го года, не трудно обозначить эту дѣятельность предположительнымъ образомъ. На соборѣ сдѣлано было, во первыхъ, то, что нѣкоторымъ изъ чтившихся прежде мѣстнымъ образомъ святыхъ и нѣкоторымъ изъ святыхъ, прежде не чтившихся было установлено обще-церковное празднованіе; во вторыхъ, сдѣлано было то, что нѣкоторымъ изъ чтившихся прежде мѣстнымъ образомъ святыхъ подтверждено было мѣстное празднованіе и что одному святому, прежде не чтившемуся, вновь установлено было тоже мѣстное празднованіе. Слѣдовательно, на соборѣ были поставлены и рѣшены вопросы: кому изъ прежде чтившихся мѣстнымъ образомъ святыхъ и кому изъ не чтившихся прежде святыхъ должно быть установлено общецерковное празднованіе; кому изъ прежде чтившихся мѣстнымъ образомъ святыхъ должно быть подтверждено мѣстное празднованіе и кому изъ прежде не чтившихся святыхъ это послѣднее празднованіе должно быть установлено вновь. Основаніемъ для рѣшенія сейчасъ указанныхъ вопросовъ, какъ мы говорили выше, служила для митр. Макарія на обоихъ соборахъ степень прославленности святыхъ даромъ чудотвореній; слѣдовательно, необходимо думать, что дѣятельность собора состояла, какъ сообщается намъ въ похвальномъ словѣ Александру Невскому и чѣмъ, по положительнымъ свѣдѣніямъ, занимался соборъ 1549-го года, состояла въ изысканіи о чудесахъ святыхъ или въ произведеніи дознанія, кто изъ нихъ до какой степени есть чудотворецъ. Соборъ 1549-го года кромѣ изысканія о чудесахъ святыхъ занимался еще свидѣтельствомъ житій и канонивъ тѣмъ святымъ, которыхъ онъ канонизовалъ, насколько житія и каноны этихъ святыхъ были до него написаны. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что дѣлалъ тоже самое и

соборъ 1547-го года, насколько были написаны житія и каноны канонизованныхъ имъ святыхъ. Цѣль свидѣтельства была та, чтобы видѣть, годны ли каноны для того, чтобы служить по нимъ, и годны ли житія для того, чтобы читать ихъ на службахъ. Въ слѣдъ за соборомъ 1547-го года митр. Макарій поручалъ написать похвальное слово вел. кн. Александру Невскому, который канонизованъ былъ на соборѣ; весьма вѣроятно полагать, что соборъ призналъ неудобнымъ для чтенія на службѣ Александру древнее о немъ сказаніе и что порученіе Макарія написать похвальное слово и было именно слѣдствиемъ этого соборнаго признанія.

Отъ собора 1549-го года не дошло до насъ никакого указа и о существованіи его мы знаемъ изъ сообщеній о немъ царя Ивана Васильевича въ рѣчи къ Стоглавому собору. Не имѣя прямыхъ свѣдѣній о святыхъ, канонизованныхъ нашимъ соборомъ, мы получаемъ эти свѣдѣнія косвеннымъ путемъ. Какъ упоминали мы выше, есть редакція житія митр. Іоны, въ которой читается разсказъ о соборахъ 1457-го и 1549-го годовъ. Редакція говоритъ собственно объ одномъ соборѣ 1547-го года, но приводитъ такой списокъ святыхъ, канонизованныхъ этимъ соборомъ, въ которомъ находятся не только тѣ святые, которые извѣстны намъ по указу собора 1547-го года, какъ канонизованные симъ послѣднимъ соборомъ, но и многіе другіе. Со всею вѣроятностью должно принимать, какъ и принимаютъ, что многіе другіе святые суть святые, канонизованные соборомъ 1549-го года, который авторомъ редакціи житія объединяется или соединяется въ одно мѣсто съ соборомъ 1547-го года, а такимъ образомъ мы и находимъ святыхъ, канонизованныхъ соборомъ 1549-го года. Къ сожалѣнію, редакція житія пока извѣстна и всего въ одномъ спискѣ и никакъ нельзя поручиться, чтобы списокъ былъ совершенно исправенъ, не содержалъ пропусковъ или наоборотъ вставокъ. Находимый сейчасъ указаннымъ путемъ списокъ святыхъ, канонизованныхъ соборомъ 1549-го года, есть слѣдующій: архіепископы Новгородскіе: Нифонтъ, Евѣмій и Іона, при чемъ имя перваго вмѣстѣ съ именемъ Никиты епископа Новгородскаго приписано на полѣ рукописи, Іаковъ епископъ Ростовскій, Стефанъ епископъ

Пермскій, Всеволодъ-Гавріиль князь Новгородско-Псковскій, вел. кн. Михаилъ Ярославичъ Тверской, Аврамій Смоленскій, Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій мученики Литовскіе, Евенмій Суздальскій, Григорій Пельшемскій, Савва Вишерскій, Евфросинъ Псковскій и Ефремъ Перекомскій. Относительно собора 1549-го года не имѣемъ мы свѣдѣній, какъ онъ канонизовалъ святыхъ, — всѣхъ ли къ общецерковному празднованію или же, подобно собору 1547-го года, нѣкоторыхъ къ празднованію мѣстному. Признается болѣе вѣроятнымъ первое; но на самомъ дѣлѣ столько же возможно и второе и вообще тутъ нѣтъ никакого основанія склоняться съ мнѣніемъ въ одну или другую сторону ¹⁾. Изъ 16-ти канонизованныхъ соборомъ 1549-го года святыхъ 12-ть суть святые, которымъ уже прежде существовало мѣстное празднованіе и 4 суть святые новые или канонизованные соборомъ впервые. Эти послѣдніе святые суть: архіепископы Новгородскіе—Нифонтъ, скончавшійся 8-го Апрѣля 1156-го года, и Іона, скончавшійся 5-го Ноября 1470-го года, Григорій Пельшемскій, основатель Богородицкаго Лопотова монастыря, который находится въ Вологодской губерніи, въ 7-ми верстахъ отъ города Кадникова, скончавшійся 30 го Сентября 1441-го года, и Евфросинъ Псковскій, основатель Спасо-Елизарова монастыря, который находится въ 25-ти верстахъ отъ Пскова, скончавшійся 15-го Мая 1481-го года.

¹⁾ Есть извѣстіе, какъ будто относящееся къ нашему вопросу, но такое что и само остается непонятнымъ. Во вторыхъ вопросахъ царя Ивана Васильевича къ Стоглавому собору дѣлается собору предложеніе: „Да о Псковскомъ чудотворцѣ Евфросинѣ, да о Смоленскомъ чудотворцѣ Авраміѣ на соборѣ уложить, какъ имъ праздновати“, въ отвѣтъ на каковое предложеніе соборомъ постановляется: „Праздновати имъ, какъ и прочимъ святымъ преподобнымъ отцемъ, ибѣти на вечернѣ: Блаженъ мужъ и прочая служба по божественному уставу все сполна“ (гл. 41, вопросо-отв. 5, Казанск. изд. 168). Своимъ предложеніемъ царь какъ будто даетъ знать, что на соборѣ 1549-го года сдѣлано было относительно Евфросина и Аврамія какое-то особое опредѣленіе противъ иныхъ святыхъ, но, съ другой стороны, соборъ въ своемъ отвѣтѣ какъ будто даетъ знать, что тутъ по какой-то причинѣ было лишь недоразумѣніе, и во всякомъ случаѣ остается для насъ совершенно неяснымъ, о какомъ бы тутъ можно было думать особомъ опредѣленіи. Одно въ отвѣтѣ собора ясно, это—что всѣмъ чудотворцамъ, которымъ установлено было празднованіе на соборѣ 1549-го года, было установлено празднованіе съ „Блаженъ мужъ“ или поліелейное.

Въ списокѣ святыхъ собора, подобно тому, какъ и въ списокѣ святыхъ собора 1547-го года, одинъ признается сомнительнымъ. Это—Нифонтъ, архіепископъ Новгородскій, имя котораго вмѣстѣ съ именемъ епископа Никиты, какъ мы сказали, въ рукописи житія митр. Іоны приписано на полѣ. Но существуютъ нѣкоторыя указанія, которыя говорятъ за вѣроятность относить его канонизацію къ нашему собору 1549-го года. Житіе Нифонта написано извѣстнымъ Псковскимъ клирикомъ Василиемъ, въ монашествѣ Варлаамомъ, когда ему—Нифонту уже уставлено было празднованіе, о чемъ прямо говорится въ житіи. Но въ заключеніе житія авторъ его обращается къ Нифонту съ молитвою о митр. Макаріи, который установилъ ему празднованіе, и объ архіепископѣ Новгородскомъ „имярекъ“ ¹⁾. Это „имярекъ“ со всею вѣроятностію должно быть понимаемо такъ, что когда Василій писалъ житіе Нифонта, кathedра Новгородская оставалась праздною по причинѣ смѣны архіепископа, почему имя архіепископа и оставалось неизвѣстнымъ (что значить „имярекъ“). Но кathedра Новгородская оставалась праздною съ 21-го Декабря 1550-го года, когда низведенъ Феодосій, до 14-го Іюня 1551-го года, когда поставленъ былъ Серапіонъ Курцовъ, и потомъ съ 29-го Октября 1552-го года, когда умеръ Серапіонъ, до 22-го Ноября того же года, когда поставленъ былъ Пиминъ.

О дѣятельности собора 1549-го года, какъ мы указывали выше, сообщаетъ свѣдѣнія царь Иванъ Васильевичъ въ своей рѣчи къ Стоглавому собору. Царь говоритъ, что по окончаніи собора 1547-го года онъ обращался съ моленіемъ къ святителямъ Россійскаго царствія,—къ митрополиту, архіепископамъ и епископамъ, да койждо ихъ во своихъ предѣлахъ, порученныхъ имъ,—во градѣхъ и въ монастыряхъ и въ пустыняхъ и во весѣхъ, извѣстно пытается и обыскиваетъ о великихъ новыхъ чудотворцѣхъ священными соборы и игумены и священники и иноки и пустынники и князми и бояры и богобоязливymi людьми, гдѣ которые чудотворцы прославились великими чудесы и знаменіи, отъ колкихъ временъ и въ каковы лѣта,—и что

¹⁾ Житіе напечатано въ Памятникахъ старинн. русск. литературы *Кушл.-Безбородко*, IV, 1; сейчасъ указанное въ немъ—стр. 8 стр.

святители вскорѣ исполнили его-царя порученіе съ радостію духовною и съ вождельніемъ сердечнымъ ¹⁾. На соборѣ 1547-го года епископы явились съ доказательствами правъ на канонизацію, какъ чудотворцевъ, извѣстнаго количества святыхъ. Эти святые и были канонизованы соборомъ. Но царю и митрополиту было извѣстно, что кромѣ канонизованныхъ соборомъ есть еще значительное количество святыхъ, которымъ совершается мѣстное празднованіе или которые по крайней мѣрѣ пользуются мѣстнымъ почитаніемъ. Собрать свѣдѣнія объ этихъ послѣднихъ святыхъ, какъ о чудотворцахъ, съ тщательною провѣркою частныхъ извѣстій о чудесахъ или объ отдѣльныхъ случаяхъ чудотвореній каждаго, а также найти службы святымъ и житія ихъ, насколько тѣ и другія были написаны, и поручили царь и митрополитъ епископамъ. Провѣрку свѣдѣній о чудесахъ, какъ видимъ, царь съ митрополитомъ предписываютъ епископамъ возможно тщательную. Относительно того, какъ происходило на соборѣ самое дѣло канонизаціи святыхъ, царь говоритъ въ своей рѣчи: „И въ 19-е лѣто возраста моего, т. е. въ 1549-мъ году, по нашему наказу архіепископы и епископы и честные архимандриты и игумены собираются въ царствующій сей градъ къ намъ и ко отцу нашему Макарію митрополиту всея Русіи, канопы новыхъ чудотворцевъ и житія ихъ и чудеса на соборѣ полагаютъ и свидѣтельствуютъ всѣми священными соборы и предають церквамъ Божимъ пѣти и славити и праздновати, якоже прочимъ святымъ отъ вѣка Богу угодившимъ по настоящему коеждо мѣсяца, дни (дню) и числа (числу) преставленія ихъ и обрѣтенія честныхъ мощей ихъ“ ²⁾. Такимъ образомъ, на соборѣ были свидѣтельствованы—во-первыхъ, житія и каноны, насколько ихъ существовало, во-вторыхъ—чудеса. Относительно житій и каноновъ съ вѣроятностію надлежитъ думать, что дѣло съ ними было не такъ, чтобы они были читаемы на самомъ соборѣ, а такъ, что по порученію митр. Макарія они читаемы были состоявшими при немъ книжными или учеными людьми и что собору были представлены только рецензіи или отзывы этихъ послѣд-

1) Казанск. изд. стр. 44.

2) Казанск. изд. стр. 45.

нихъ. Такъ какъ мы не знаемъ житій и каноновъ святымъ, канонизованнымъ на соборѣ 1549-го года, которыя бы были написаны послѣ собора новыя вмѣсто старыхъ: то надлежитъ думать, что существовавшія житія и каноны, бывъ освидѣтельствованы, признаны были удовлетворительными. Что касается до свидѣтельствванія чудесъ, то необходимо думать, что записи о нихъ читасмы были на самомъ соборѣ, ибо только изъ непосредственнаго собственнаго знакомства съ записями соборъ могъ выносить убѣжденіе въ ихъ достовѣрности или сомнительности. Но такъ какъ соборъ имѣлъ дѣло не съ самими людьми, которые испытали на себѣ чудодѣйствуемую силу святыхъ, и не съ самими свидѣтелями чудесъ, а только съ записями показаній однихъ и другихъ: то очевидно, что тѣ или иныя убѣжденія его не могли быть въ собственномъ смыслѣ слова непосредственными и должны были имѣть своимъ посредствомъ большую или меньшую вѣру въ надежность свидѣтелей.

Подводя общіе итоги святымъ, канонизованнымъ отъ начала христіанства въ Россіи до собора 1549-го года включительно, получаемъ слѣдующее:

Отъ начала христіанства въ Россіи до собора 1547-го года канонизовано было святыхъ 68; изъ нихъ 7-мъ святыхъ были канонизованы къ общецерковному празднованію давно и 15-ть святыхъ предъ самымъ соборомъ, предъ которымъ было такимъ образомъ 22 святыхъ, канонизованныхъ къ общецерковному празднованію, и 46-ть святыхъ, канонизованныхъ къ мѣстному празднованію.

На соборахъ 1547-го и 1549-го годовъ было канонизовано: прежнихъ мѣстныхъ святыхъ къ общецерковному празднованію 23 и подтвердительно къ мѣстному требованію 8; новыхъ святыхъ: къ общему празднованію 7 и къ мѣстному празднованію 1.

Послѣ собора 1549-го года святыхъ стало: всѣхъ по предшествующему счету 76-ть, но такъ какъ празднованіе одному изъ нихъ (Никитѣ епископу Новгородскому) было двойное или два раза установившесся, почему и считался онъ два раза, то — 75; канонизованныхъ къ общецерковному празднованію 52, къ мѣстному празднованію 24, а за вычетомъ сейчасъ помянутаго одного 23 (въ томъ числѣ 8-мъ прежнихъ, празднованіе которымъ было подтверждено

соборомъ 1547-го года, одинъ новый, празднованіе которому было установлено тѣмъ же соборомъ, а 15-тъ, а за вычетомъ помянутаго одного, 14-тъ прежнихъ, празднованіе которыхъ осталось безъ подтвержденія соборнаго).

IV.

Пространство времени отъ собора 1549-го года до учрежденія св. Синода.

За пространство времени отъ собора 1549-го года до учрежденія св. Синода мы имѣемъ два класса святыхъ, именно—такихъ, хронологія канонизаціи которыхъ извѣстна намъ точнымъ или приблизительнымъ образомъ, и такихъ, хронологія канонизаціи которыхъ неизвѣстна намъ ни точнымъ ни приблизительнымъ образомъ. Поэтому мы дадимъ здѣсь два списка святыхъ,—съ извѣстной и съ неизвѣстной хронологіей канонизаціи. Второй списокъ мы расположимъ по хронологіи жизни святыхъ.

А. Списокъ святыхъ, время канонизаціи которыхъ извѣстно точнымъ или приблизительнымъ образомъ.

1. Оерапонтъ Бѣлозерскій, основатель упраздненнаго Рождество-Богородицкаго Оерапонтова монастыря, который находился въ Кирилловскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, въ 15-ти верстахъ отъ уѣзднаго города, и Лужецкаго монастыря, который находится въ городѣ Можайскѣ Московской губерніи, скончавшійся въ послѣднемъ монастырѣ 27-го Мая 1426-го года, и

2. Мартиніанъ Бѣлозерскій, преемникъ Оерапонга на игуменствѣ въ первомъ его монастырѣ, съ 1448-го по 1455-й годъ игумень Троицкаго Сергіева монастыря, скончавшійся въ томъ же Оерапонтовомъ монастырѣ 12-го Января 1483-го года,

канонизованные вмѣстѣ или одновременно. Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія Мартиніанова читается запись объ установленіи празднованія Оерапонту и Мартиніану подъ заглавіемъ: „О благословеніи Макарія митрополита“¹⁾. Въ записи говорится, что много дней спустя послѣ собора 1547-го года игумень Оера-

¹⁾ Лаврск. ркп. № 696, л. 46 об., ср. *Ключевскаго* стр. 273.

понта монастыря пріѣхалъ въ Москву съ житіями обоихъ преподобныхъ просить митрополита объ установленіи празднованія имъ, — что митрополитъ, взявъ житія у игумена и разсмотрѣвъ ихъ, повелѣлъ опять быть собору („повелѣ паки собору быти“), на которомъ и установилъ празднованіе преподобнымъ. Подъ другимъ соборомъ, на которомъ было установлено празднованіе Оерапонту и Мартиніану, болѣею частію разумѣютъ соборъ 1549-го года. Но въ спискѣ святыхъ, канонизованныхъ соборами 1547-го и 1549-го годовъ, который читается въ житіи митр. Іоны, нѣтъ Оерапонта и Мартиніана, а поэтому и канонизацію ихъ вѣроятно относить не къ собору 1549-го года, а къ собору одного изъ слѣдующихъ ближайшихъ годовъ, — можетъ быть, 1553-го года, въ которомъ какъ мы знаемъ и о чемъ сейчасъ ниже, имѣли мѣсто канонизаціи святыхъ ¹⁾. Празднованіе обоимъ преподобнымъ, какъ говорится въ записи, было установлено митрополитомъ на основаніи представленныхъ ему свидѣтельствъ о совершаемыхъ ими (преподобными) чудесахъ. По ясному свидѣтельству той же записи, празднованіе преподобнымъ было установлено мѣстное въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, имѣвшее совершаться только въ Оерапонтовомъ монастырѣ ²⁾.

3. Петръ, царевичъ Ордынскій, знатный выходецъ изъ

¹⁾ А когда въ записи говорится, что на соборѣ, канонизовавшемъ Оерапонта и Мартиніана, были тѣ же самые епископы, что и на соборѣ 1547-го года (при чемъ и прямо дается ихъ полный списокъ), такъ это должно быть принимаемо не за подтвержденіе того, что преподобные дѣйствительно канонизованы на соборѣ 1549-го года, а за свидѣтельство о томъ, что авторъ записи, не имѣвъ дѣйствительныхъ свидѣній объ епископахъ, присутствовавшихъ на соборѣ, на которомъ канонизованы были Оерапонтъ и Мартиніанъ, беретъ списокъ ихъ (епископовъ) изъ грамоты собора 1547-го года. И на соборѣ 1549-го года присутствовали далеко не все тѣ епископы, которые присутствовали на соборѣ 1547-го года, а именно не было на немъ троихъ изъ послѣднихъ: Алексѣя, архіепископа Ростовскаго, который въ 1548-мъ году оставилъ кафедру, и двухъ Іонъ, епископовъ Суздальскаго и Рязанскаго, которые оба умерли въ томъ же 1548-мъ году.

²⁾ „Повелѣлъ есть святой митрополитъ единой церкви обители той праздновати святыхъ“, — Лаврек. указани. ркп. л. 48 фл. Но такъ какъ Оерапонтъ скончался не въ Бѣлозерскомъ монастырѣ, а въ Можайскомъ Лужецкомъ, то вѣроятно, что было дозволено праздновать его память и въ семъ послѣднемъ монастырѣ.

Орды, крещенный въ Ростовѣ и жившій здѣсь во второй половинѣ XIII вѣка. Въ святцахъ одного Волоколамскаго сборника XVII вѣка подъ числами мѣсяца Августа на нижнемъ полѣ страницы сдѣлана киноварная приписка: „Въ лѣто 7061 почали праздновати Петру 29“ ¹⁾ (въ подлинникѣ цифры по славянски, буквами). Въ этой припискѣ необходимо разумѣть нашего царевича Петра, потому что совсѣмъ нѣтъ другаго Петра, котораго бы еще можно было разумѣть, и на то обстоятельство, что приписка сдѣлана подъ числами мѣсяца Августа, а не Юня, въ которомъ празднуется царевичу (29-го числа), должно смотрѣть какъ на ошибку писца ²⁾).

4. Аврамій Чухломскій или Городецкій (Галичскій), основатель четырехъ монастырей въ Костромской губерніи, — трехъ закрытыхъ: Галичскаго Заозернаго, Великой пустыни и Верхней пустыни, и четвертаго, Покровскаго Городецкаго или Чухломскаго, который существуетъ до сихъ поръ и находится на берегу Чухломскаго озера, насупротивъ города Чухломы, скончавшійся въ послѣднемъ монастырѣ 20-го Юля 1375-го года. Въ сейчасъ помянутомъ Волоколамскомъ сборникѣ подъ 20-мъ числомъ Юля мѣсяца читается неоконченная запись: „7061 почали праздновати“ ³⁾ безъ обозначенія имени святаго, которому начали праздновать. Такъ какъ 20-го Юля изъ Русскихъ святыхъ праздновалось и празднуется одному Аврамію Чухломскому: то его со всею вѣроятностію и должно разумѣть. Правда, мы знаемъ объ установленіи празднованія Аврамію въ 1621-мъ году, о чемъ ниже; но это нисколько не исключаетъ возможности установленія празднованія ему и въ 1553-мъ году, ибо мы знаемъ не одинъ примѣръ двукратнаго установленія празднованія ⁴⁾).

¹⁾ Того самаго сборника, прежній № 134, теперешній—362, изъ котораго Карамзинъ выписалъ указъ собора 1547-го года и о которомъ выше, — л. 222 об..

²⁾ Служба царевичу Петру написана въ 1549-мъ году, см. у *Ключевск.* стр. 40, что должно понимать какъ приготовленіе канонизаціи.

³⁾ Л. 220.

⁴⁾ Передъ 1551-мъ годомъ инокъ Протасій, бывшій въ этомъ послѣднемъ году игуменомъ Чухломскаго Авраміева монастыря, написалъ житіе преп. Аврамія, бывъ подвигнуть къ сему чудесами, совершавшимися у гроба преподобнаго, — см. у *Ключевск.* стр. 276. А это еще болѣе дѣлаетъ вѣро-

5. Савва Крыпецкій, основатель Крыпецкаго Иоанно-Богословскаго монастыря, который находится въ 22-хъ верстахъ отъ Пскова, скончавшійся 28-го Августа 1495-го года. Установлено празднованіе въ 1554-мъ году, вслѣдъ за открытіемъ мощей, отъ которыхъ начали совершаться чудеса ¹⁾).

6 и 7. Григорій и Кассіанъ Авнежскіе, основатели упраздненнаго Троицкаго Авнежскаго монастыря, который находился въ 60-ти верстахъ къ востоку отъ Вологды, скончавшіеся насильственною смертію 15-го Іюня 1392-го года. Празднованіе имъ установлено въ 1560-мъ году въ слѣдствіе чудесъ, совершавшихся у ихъ гробовъ, для повѣрки свѣдѣній о которыхъ присылаемы были митрополитомъ въ ихъ монастырь нарочитые слѣдователи ²⁾).

8. Стефанъ Махрицскій, основатель Махрицскаго монастыря, который находится во Владимирской губерніи, въ 12-ти верстахъ отъ города Александрова, скончавшійся 14-го Іюля 1406-го года. Прежде чѣмъ установлено было празднованіе памяти Стефана какъ признаннаго святаго, было установлено „почитаніе“ его памяти какъ чаемаго святаго. Въ 1525—27-мъ году одинъ монахъ монастыря и въ слѣдъ за монахомъ игуменъ монастыря видѣли въ ночи на гробѣ преподобнаго, подъ деревомъ, которое выросло на его могилѣ, огонь горящій и вокругъ мѣста того вельми блистающій свѣтъ, по каковому поводу и было установлено игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря Арсеніемъ Сахарусовымъ ¹⁾ почитаніе памяти преподобнаго, о чемъ въ житіи его пишется: „Въ то же время (когда было видѣніе) прииде живоначальныя Троица Сергіева монастыря игуменъ Арсеніе на Махрище посѣщенія ради игумену (sic) и братіи; и сказаше ему, како видѣша въ нощи на гробѣ преподобнаго Стефана огонь горящъ и свѣтъ велий блистаяся; той же Арсеніе просвѣщенъ разумомъ бысть, разумѣ не

ятнымъ, что въ нашей записи должно разумѣть устаовленіе празднованія преп. Аврамію.

¹⁾ *Пресв. Макар.* Ист. VIII, 46 (*Ключевск.* стр. 251, *Стресса* Библиолог. Словарь, стр. 38—39).

²⁾ *Пресв. Макар.* Ист. VII, 451 и VIII, 46 (Ист. Іер. III, 62, *Ключевск.* стр. 279).

³⁾ Былъ игуменомъ съ 1525-го по 1527-й годъ.

просту быти вещь, но отъ Божія благодати бываему, и повелѣ поставити гробницу (часовню) надъ гробомъ преподобнаго Стефана и гробъ его покрыти покровомъ и свѣщу велику поставити, самъ же, совершивъ божественную службу соборнѣ и братію вельми учредивъ, и уставы паки оттолѣ память преподобному Стефану“. ¹⁾ Празднованіе памяти Стефана, какъ святаго, было установлено, въ слѣдствіе совершившихся при его гробѣ чудесъ, или въ одномъ и томъ же съ Григоріемъ и Кассіаномъ Авнежскими, которые были его учениками, 1560-мъ году или же вскорѣ за тѣмъ ²⁾).

9. Тихонъ Луховскій, основатель Николаевской Тихоновской пустыни, которая находится въ Костромской губерніи, въ 5-ти верстахъ отъ города Луха, скончавшійся 16-го Іюня 1503-го года. Установлено празднованіе памяти въ 1569-мъ году, въ слѣдъ за открытіемъ мощей, отъ которыхъ начали совершаться чудеса ³⁾).

10. Іаковъ Боровичскій. Выше мы говорили, что въ 1544-мъ году были досмариваемы его мощи и производимо было дознаніе о совершающихся отъ мощей чудесахъ и что по досмотру и дознанію установлено было „почитаніе“ его памяти. Въ 1572-мъ году архіепископъ Новгородскій Леонидъ посылалъ въ Боровичи новую комиссію для дознанія о чудесахъ отъ мощей Іакова, о чемъ во 2-й Новгородской лѣтописи читается подъ указаннымъ годомъ: „Мѣсяца Февраля въ 1 день, въ пятокъ, посылалъ владыка Леонидъ изъ Новгорода, изъ монастыря съ Розважи улицы, священника чернаго Трифона, да Софійскаго священника Посника, да дьякона Дмитреевскаго съ Торговой стороны, въ монастырь въ Боровичи, ⁴⁾ смотрити чудотворца Якова мощей: есть ли отъ него исцѣленіе отъ тѣлесѣ или цѣтъ, и сказали: много отъ него изцѣленіе; да того же мѣсяца Февраля 8, въ пятокъ, приѣхали въ Новгородъ изъ Боровичъ отъ святаго Якова чудотворца, (чтѣ) осматривалъ Трифонъ

¹⁾ Лаврск. ркп. № 679, л. 324 об..

²⁾ Преев. Макар. Ист. VIII, 46 стр. (VII. 452).

³⁾ Филарета Русскіе святые, 18 число Іюня, и Ключевск. стрр. 331 нач. и 418 нач..

⁴⁾ Т. е. при церкви Св. Духа, у которой въ 1544-мъ году положены были мощи Іакова, послѣ 1544 го года устроенъ монастырь.

священникъ, да Посникъ священникъ, да дїаконъ Семень, да Шестаковъ, сынъ боярскій владычєнь, (и) сказали владыки: чудєсь исцѣленіе много єсть отъ тѣлесѣ святого Іакова“ ¹⁾. Послѣ этого втораго дознанія о чудесахъ отъ мощей преп. Іакова, должно думать, и было установлено празднованіе ему.

11. Ефросинія, княжна Суздальская. Выше мы указывали (№ 58), что имя Ефросиніи, какъ святой, читается въ святцахъ одного церковнаго Устава, написаннаго въ первой половинѣ XVI вѣка. Было ли въ первой половинѣ XVI вѣка празднованіе, установленное мѣстнымъ епископомъ, или же было и не празднованіе, а только „почитаніе“, но во второй половинѣ XVI вѣка подтвердительно или впервые было установлено празднованіе митр. Антоніємъ (1572 — 1581) съ соборомъ епископовъ ²⁾.

12. Іосифъ Волоколамскій, основатель Іосифова Волоколамскаго (Успенскаго) монастыря, который находится въ Московской губерніи, въ 18-ти верстахъ отъ города Волоколамска, скончавшійся 9-го Сентября 1515-го года. Преп. Іосифу три раза устанавливаемо было празднованіе,—два раза или мѣстное и въ третій разъ общее. Въ первый разъ мѣстное празднованіе было установлено митр. Антоніємъ съ соборомъ епископовъ 20-го Декабря 1578-го года ³⁾. Во второй разъ или подтвердительно было установлено мѣстное празднованіе митрополитомъ (потомъ—патріархомъ) Іовомъ съ соборомъ епископовъ 15-го Января 1589-го года, при чемъ было присовокуплено: „А впередъ Господь Богъ и пречистая Богородица прославить угодника своего великаго чудотворца Іосифа чудєсы и тогда пѣти и праздновати по всѣмъ святымъ мѣстомъ и по соборнымъ церквямъ“ ⁴⁾. Дѣло относительно этого втораго или подтвердительнаго установленія

¹⁾ Собр. лѣтт. III, 168.

²⁾ См. житіе Ефросиніи, написанное монахомъ Григоріємъ, въ Лаврск. ркн. № 664, л. 441, также у *Строева* въ Библиолог. Словарѣ, 4 стр. 71.

³⁾ См. Опис. сунод. ркнп. *Горск. и Невостр.* № 403, л. 17 об., стр. 394.

⁴⁾ См. *Бычкова* Описаніе сборниковъ Публичной Библіотеки, стр. 99.—Монахи Іосифова монастыря своимъ соборнымъ опредѣленіємъ отъ 30-го Мая 1589-го постановили праздновать у себя Іосифу три раза въ году, --ibidd.

мѣстнаго празднованія со всею вѣроятностію должно понимать такъ, что предполагалось было установить общецерковное празднованіе, но что по разсмотрѣній правъ Іосифа на это послѣднее празднованіе, какъ чудотворца, соборъ не нашолъ возможнымъ установить его, почему и ограничился подтвержденіемъ мѣстнаго празднованія. Оговорку собора: „а впредь Господь Богъ прославить“... нужно понимать не такъ, чтобы дотолѣ при гробѣ Іосифа совсѣмъ не творилось чудесъ, — въ этомъ случаѣ онъ не былъ бы причисленъ и къ мѣстнымъ святымъ (и соборъ не назвалъ бы его чудотворцемъ, а о нѣсколькихъ чудесахъ, совершившихся при его гробѣ, говорится уже въ его житіи, написанномъ въ 1546-мъ году епископомъ Крутицкимъ Саввою Чернымъ), но такъ, что въ качествѣ чудотворца онъ прославился не достаточно для того, чтобы быть причтеннымъ къ повсемѣстнымъ святымъ. Общецерковное празднованіе Іосифу было установлено патр. Іовомъ съ соборомъ епископовъ 1-го Іюня 1591-го года ¹⁾. Отпотительно установленія этого общецерковнаго празднованія въ одномъ Волоцкомомъ сборникѣ читается слѣдующее извѣстіе: „Повелѣніемъ благовѣрнаго и христоролюбиваго государя самодержца царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Руси и благословеніемъ отца его святѣйшаго Іова, перваго патріарха Московскаго и всея Руси, исправленъ бысть преподобному отцу нашему игумену Іосифу Волоцкому чудотворцу тропарь и кондакъ и стихѣры и канунъ и на литургіи служба вся при игумени Іасафѣ лѣта 7099-го Іюня въ 1 день; а свидѣтельствовалъ тропарь и кондакъ, стихѣры и канунъ и на литургіи всю службу преподобному Іосифу на вселенскомъ соборѣ государь самодержецъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Руси и святѣйшій Іовъ, патріархъ Московскій (и) всея Руси, и весь синклитъ; и совѣтомъ всего собора царь и патріархъ повелѣша пѣти и праздновати повсюду преподобному отцу нашему Іосифу чудотворцу на его преставленіе, мѣсяца Сентября въ 9 день, на память святыхъ праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны, и въ печатныхъ минеяхъ въ той же день повелѣ государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ въ всѣхъ минеяхъ вы-

¹⁾ См. *Стросова* Библиолог. Слов., стр. 158 прим., *Ключевск.* стр. 312.

печатати тропарь и кондакъ и стихѣры и канунъ и всю службу преподобному Іосифу съ праздникомъ Рождества пречистыя Богородицы и съ богоотцы вкупѣ, узаноположиша и утвердиша тако праздновати неизмѣнно повсюду во вѣкы, аминь“ (у *Строева ibidd.*).

13. Антоній Сійскій, основатель Антоніева Сійскаго (Троицкаго) монастыря, который находится въ Холмогорскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, въ 78-ми верстахъ къ югу отъ Холмогоръ, на полуостровѣ одного озера, скончавшійся 7-го Декабря 1556-го года. Въ слѣдствіе ходатайства старцевъ Антоніева монастыря передъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, при чемъ должна быть подразумѣваемая ссылка на чудеса, празднованіе ему установлено митр. Антоніемъ съ соборомъ епископовъ въ 1579-мъ году, ¹⁾ т. е. и всего спустя 23 года послѣ его кончины.

14. Николай, юродивый Псковскій, скончавшійся 28-го Февраля 1576-го года. Мѣстное празднованіе началось и всего спустя 5-ть лѣтъ по смерти, съ 1581-го года ²⁾.

15. Ефремъ Новоторжскій, основатель Борисоглѣбскаго Новоторжскаго монастыря, который находится въ городѣ Торжкѣ Тверской гусерніи, скончавшійся (какъ принимается) 28-го Января 1053-го года. Мѣстное празднованіе установлено при митр. Діонисіи въ 1584—1587-мъ году ³⁾.

16. Василий Блаженный, юродивый Московскій, скончавшійся 2-го Августа 1552-го года. Въ слѣдствіе начавшихся при его гробѣ многихъ чудесъ было установлено празднованіе ему въ 1588-мъ году ⁴⁾.

17. Филиппъ митрополитъ, удушонный въ Тверскомъ Отрочемъ монастырѣ, мѣстѣ его заключенія, 23-го Декабря 1569-го года. Въ 1590-мъ году перенесены были его мощи изъ Отрочаго монастыря въ Соловецкій монастырь, и при семъ было установлено мѣстное ему празднованіе ⁵⁾; въ 1652-мъ

¹⁾ *Карамз.* IX, прим. 612, *Ключевск.* стр. 301. Въ уставѣ Московскаго Успенскаго собора первой половины XVII вѣка замѣчается о службѣ Антонію: „слогъ худъ, ему цѣти лучше по общей мнени“,—Русск. Историч. Библіотеки, издаваемой Археогр. Коммиссией, т. III, col. 39 fin..

²⁾ *Филарета* Русскіе святые, 28 число Февраля.

³⁾ *Ключевск.* стр. 335 fin..

⁴⁾ Никон. лѣт. VIII, 11, Новый Лѣтоп. въ XVII кн. Времени., стр. 28.

⁵⁾ *Превос. Макара.* Ист. X, 66 (*Ключевск.* стр. 311).

году мощи его перенесены были изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, и при семъ установлено было ему общецерковное празднованіе ¹⁾.

18. Романъ Владимировичъ, князь Угличскій, внукъ Константина Всеволодовича Ростовскаго, скончавшійся 3-го Февраля 1285-го года. Въ 1605-мъ году начались чудеса отъ мощей его (обрѣтенныхъ около 1485-го года); въ слѣдствіе чудесъ, для дознанія о которыхъ патр. Іовъ посылалъ въ Угличъ Казанскаго митрополита Гермогена, и было установлено ему мѣстное празднованіе ²⁾.

19. Гурій, первый архіепископъ Казанскій, скончавшійся 5-го Декабря 1563-го года, и

20. Варсонофій, епископъ Тверской (изъ архимандритовъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря), скончавшійся 11-го Апрѣля 1576-го года:

4-го Октября 1595-го года одновременно обрѣтены были мощи обоихъ, погребенныя въ одномъ и томъ же Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, и въ слѣдъ за симъ обимъ установлено было празднованіе ³⁾.

21. Германъ, второй архіепископъ Казанскій, скончавшійся въ Москвѣ 6-го Ноября 1567-го года. Въ 1595-мъ году перенесены были мощи его изъ Москвы въ Свіяжскій Богородицкій монастырь, изъ архимандритовъ котораго онъ былъ поставленъ въ архіепископы, и съ сего времени началось мѣстное празднованіе ему ⁴⁾.

22. Антошій Римлянинъ, основатель Антоніева Рождество-Богородицкаго монастыря, который находится въ Новгородѣ, скончавшійся 3-го Августа 1147-го года. Въ 1597-мъ году открыты были его мощи, отъ которыхъ передъ ихъ открытіемъ и послѣ ихъ открытія начали совершаться чудеса; по этой причинѣ въ слѣдъ за открытіемъ мощей и было установлено ему празднованіе ⁵⁾.

23. Корнилій Комельскій, основатель Корниліева Комельскаго монастыря, который находится въ Вологодской губерніи, въ 5-ти верстахъ отъ города Грязовца, скончав-

¹⁾ Академич. библ. фундамент. рки. № 201 л., 308 fin..

²⁾ *Ключевск.* стр. 316 sub fin.

³⁾ *Преосв. Макар.* Ист.. X, 65.

⁴⁾ *Преосв. Макар.* X, 66.

⁵⁾ См. нашей Исторіи русской церкви 1, 2, 487.

шійся 19-го Мая 1537-го года. Когда-то до 1600-го года было установлено мѣстное празднованіе преп. Корнилию въ Вологодской епархіи, а 25-го Января 1600-го года патріархъ Іовъ съ соборомъ епископовъ установилъ ему общецерковное празднованіе. Сохранилась до настоящаго времени грамота патріарха въ Корнилевѣ монастырѣ объ установлении общаго празднованія преп. Корнилию ¹⁾, изъ которой мы и получаемъ частнѣйшія свѣдѣнія объ установлении этого послѣдняго празднованія. Игуменъ Корнилева монастыря извѣстилъ патріарха, что въ монастырѣ устроенъ придѣлъ въ честь преп. Корнилія, но еще не освященъ, — что отъ него Корнилія „проща и исцѣленіе бываетъ во многихъ годѣхъ, слѣпнымъ и хромымъ и многими недуги одерживымъ (sic) исцѣленіе бываетъ“, и вмѣстѣ съ этимъ положилъ на соборѣ передъ патріархомъ стихиры, канонъ и житіе преп. Корнилія. Патріархъ съ епископами и со всѣми другими, присутствовавшими на соборѣ, спрашивалъ про чудеса Корнилевы архіепископа Вологодскаго Іону и получилъ отъ архіепископа отвѣтъ, „что отъ преподобнаго Корнилія чудотворца отъ раки бываютъ многіе неизреченныя чудеса и ему про то извѣстно, что чудеса его писаны не ложно“. Затѣмъ, „слушали соборнѣ“ стихиры и канонъ и житіе преп. Корнилія и нашли, что стихиры, канонъ и житіе написаны „по образу и по подобію“. Послѣ сего патріархъ съ соборомъ „докладывалъ“ о дѣлѣ царю Борису Ѳеодоровичу (Годунову), и государь съ патріархомъ и соборомъ приговорилъ и указалъ: „чудотворцу Корнилию Комельскому праздновати вечерню и всенощное пѣніе и литургію Божию служити въ соборнѣй апостольстѣй церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія царствующаго града Москвы, на память святаго мученика Патрскѣя, епискупа Прускаго, Маія въ 19 день, и въ митрополіяхъ и въ архіепискупняхъ и въ епискупняхъ у соборныхъ церквей и во всей Великой Русіи, какъ и прочимъ преподобнымъ, а въ Корнилевѣ монастырѣ и на Вологдѣ въ соборной церкви Софѣи Премудрости Божіи и на посадѣ и въ уѣздѣ во святыхъ Божіихъ церквахъ и по окрестнымъ градомъ и по уѣздомъ Вологодскія архіепискупи чудо-

¹⁾ Напечатана въ Актахъ Экспедиціи, т II, № 222, стр. 379.

творцу Корнилию потомужъ велѣлъ праздновати Маія въ 19 день“.

24. Даниль Александровичъ, князь Московскій, скончавшійся 4-го Марта 1303-го года. Вѣроятно, что мѣстное празднованіе ему въ Даниловомъ монастырѣ, въ которомъ онъ погребень, было установлено патр. Іовомъ (1589—1605), ибо по благословенію сего патріарха написаны стихиры и канонъ ему ¹⁾. Въ одномъ катологѣ святыхъ XVII вѣка замѣчается о немъ: „и многа исцѣленія Богъ дарова отъ гроба его всѣмъ приходящимъ съ вѣрою“ ²⁾.

25. Димитрій царевичъ, сынъ царя Ивана Васильевича Грознаго отъ 7-й супруги его Маріи Нагой, убитый въ Угличѣ 15-го Мая 1591-го года. Празднованіе памяти установлено послѣ перенесенія мощей въ Москву въ 1606-мъ году, такъ какъ во время приготовленій къ опущенію мощей въ землю для погребенія (что первоначально намѣревались было сдѣлать) совершились отъ нихъ многіе чудеса ³⁾.

26—28. Епископы Пермскіе: Герасимъ, скончавшійся между 1441—1447-мъ годами, Питиримъ, убитый Вогуличами 19-го Августа 1456-го года, и Іона, скончавшійся 6-го Іюня 1471-го года. У надгробницы падъ тѣлами епископовъ, которыя находятся въ Устьвымской Благовѣщенской

¹⁾ См. Каталогъ рукописей Ундольскаго, № 300. Что не было еще установлено празднованія при Грозномъ, который возстановилъ Даниловъ монастырь, см. Стенени. кн. I, 383 (штѣты были панихиды по князѣ, а не служба ему).

²⁾ Академич. ркп. № 201, л. 312 об..

³⁾ Царь Иванъ Васильевичъ Шуйскій рѣшилъ перенести мощи царевича изъ Углича въ Москву съ тою цѣлію, „да уста лжущая заградить и очи невѣрующіи ослѣпятъ глаголющимъ, яко живый избѣже (царевичъ) отъ убійственныхъ дланей“, — Рукопись Филарета. Въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ, „положено бысть (тѣло царевича) въ предѣлѣ Ивана Предотечи, идѣже отецъ его и братья его; и въ томъ мѣстѣ, идѣже положень бысть царь Борисъ (съ безчестіемъ вынесенный потомъ изъ собора по приказанію самозванца), выкопаша яму и каменіемъ выклали, хотѣша его—государя праведное тѣло ту погresti, и егда же бысть многое исцѣленіе, тогда яму повелѣша закласти и на томъ мѣстѣ (верху земли) въ ракъ положиша; царь же повелѣ сотворити раку древяну и убити отласы золотыми и положиша (въ раку) тѣло святое благовѣрнаго царевича Димитрія въ прежнемъ его гробѣ“, — *ibid.* „И составиша празднество трижды въ годъ: первое празднество—рожденіе, второе—убіеніе, третіе—пренесеніе мощей къ Москвѣ“, — Никон. лѣт..

церкви (Вологодской губерніи, Яренскаго уѣзда), бывшей ихъ кафедральною церковію, стоитъ икона, на которой они изображены всѣ трое во весь ростъ и изъ подписки на которой видно, что она написана въ 1607-мъ году епископомъ Вологодскимъ Іоасафомъ, для положенія на гробницахъ ихъ (епископовъ), по приказанію царя Ивана Васильевича Шуйскаго и патріарха Гермогена. Весьма вѣроятно думать, что съ этого именно времени и началось мѣстное имъ празднованіе. Во всякомъ случаѣ, въ 1649-мъ году была построена посвященная ихъ имени церковь въ Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ ¹⁾).

29. Василій, епископъ Рязанскій, скончавшійся или въ 1295-мъ году или неизвѣстно когда между 1356—1378-мъ годами. Въ 1609-мъ году были обрѣтены его мощи и съ тѣхъ поръ совершается ему мѣстное празднованіе (три раза въ году: 21-го Мая, 10-го Іюля и въ недѣлю всѣхъ святыхъ, — *Филарета* Русскіе святые, 12-е число Апрѣля. Въ Рязани были два епископа Василя: первый, скончавшійся, по свидѣтельству Лаврентьевской лѣтописи, въ 1295-мъ году, и второй, поставленный въ 1356-мъ году, см. у *Карамз.* т. IV, прим. 390, а скончавшійся неизвѣстно когда до 1378-го года, — *Строева* Списки іерарховъ, col. 412, по не особенно твердымъ догадкамъ преосв. Филарета — въ 1360-мъ году. До сихъ поръ остается нерѣшоннымъ между учеными вопросъ: который изъ двоихъ есть святой).

30. Князь Θεодоръ Ярославичъ, братъ Александра Невскаго, скончавшійся въ Новгородѣ 5-го Іюня 1233-го года. Въ 1614-мъ году мощи его перенесены были изъ Юрьева монастыря, въ которомъ онъ былъ погребенъ, въ Софійскій соборъ, и такъ какъ при этомъ совершились отъ мощей чудеса ²⁾, то вѣроятно полагаютъ, что тогда и установлено было ему мѣстное празднованіе, которое стало потомъ общимъ празднованіемъ.

31. Макарій Желтоводскій и Унженскій, основатель двухъ монастырей: Макаріева Желтоводскаго Троицкаго, который находится въ городѣ Макарьевѣ Нижегородской губерніи, и Макаріева Унженскаго, который находится въ городѣ Ма-

¹⁾ *Филарета* Русскіе святые, 29-е число Января.

²⁾ *Филарета* Русскіе святые, Іюня 5-е число.

каръевѣ Костромской губерніи, скончавшійся 25-го Іюля 1444-го года. Есть извѣстіе, что въ соборной церкви города Солигалича (Костромской губерніи), который въ 1532-мъ году молитвами преп. Макарія спасся отъ нападенія Татаръ, въ томъ же 1532-мъ построены были въ честь его придѣлы ¹⁾. Если извѣстіе справедливо, то къ первой половинѣ XVI вѣка должно быть относимо и начало празднованія Макарію. Въ 1607-мъ году царь Василій Ивановичъ Шуйскій въ своихъ грамотахъ въ Унженскій монастырь называетъ Макарія чудотворцемъ ²⁾. Въ 1618—19-мъ году при гробѣ Макарія начали совершаться многочисленныя чудеса и патр. Филаретъ (съ 24-го Іюня 1619-го года) посылалъ въ Унженскій монастырь „для сыску“ о нихъ особую комиссію; когда комиссія, произведшая тщательное дознаніе, привезла удостовѣреніе въ дѣйствительности чудесъ, патріархъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1619-го года соборно подтвердилъ празднованіе преподобному ³⁾.

32. Выше мы говорили (№ 4), что несовершенная запись въ святцахъ одной Волоколамской рукописи, говорящая подъ 20-мъ Іюля объ установленіи въ 1553-мъ году празднованія неизвѣстно кому, по всей вѣроятности разумѣтъ преп. Аврамія Чухломскаго. Если это такъ, то въ 1622-мъ году вторично или подтвердительно было установлено празднованіе Аврамію. Въ 1621-мъ году, съ Покрова Богородицы, составляющаго главный праздникъ Авраміева Чухломскаго монастыря, въ которомъ находятся мощи преподобнаго, начались отъ мощей чудотворенія. Игуменъ монастыря донесъ о чудотвореніяхъ царю Михаилу Ѳедоровичу и патріарху Филарету, и патріархъ прислалъ въ монастырь „для свидѣтельства чудесъ“ архимандрита и игумена съ товарищами. Когда слѣдователи донесли патріарху, что „тѣхъ людей, которые отъ онаго преподобнаго отъ болѣзней своихъ здравіе получили, по взятіи оныхъ, въ томъ монастырѣ (они) по приличности спрашивали и по обыску явились настоящіи исцѣленія, а не притворныя“; то патріархъ и установилъ вторично или подтвердительно празднованіе

¹⁾ См. *Филарета* *ibid.*, 25-е число Іюля.

²⁾ См. Описаніе Макарьевскаго Унженскаго Костромской епархіи третьекласснаго монастыря, М. 1835, стрр. 65 и 69.

³⁾ См. Письма русскихъ государей, т. I, стрр. 27 и 31.

ваніе преп. Аврамію. Въ грамотѣ патріарха въ Авраміевъ монастырь объ установленіи празднованія преподобному говорится, что „противъ свидѣтельства и дозору за показанныя исцѣленія онаго преподобнаго отца Аврамія, бывшаго игумена Покровскаго Городецкаго монастыря, по его святости, почитать съ прочими преподобными, равно и по написанной книгѣ въ пристойное время по церковному чиноположенію службу отправлять, ... (а) впредь для народнаго знанія мѣсяца Юля 20 дня въ прологѣ и слово напечатано“¹⁾.

33 и 34. Иоаннъ и Логгинъ Яренгскіе, монахи Соловецкаго монастыря, въ 1561-мъ году утонувшіе въ Бѣломъ морѣ при его переѣздѣ и положенные въ селѣ Яренгѣ на берегу моря (въ 143-хъ верстахъ къ западу отъ Архангельска), гдѣ потомъ устроень былъ, нынѣ закрытый, Яренгскій монастырь (память 3-го Юля). Въ 1624-мъ году патр. Филарету было донесено о чудесахъ, совершавшихся у гробовъ преподобныхъ. По указу патріарха Новгородскій митрополитъ Макарій предписалъ одному игумену съ однимъ своимъ боярскимъ сыномъ произвести на мѣстѣ точное и строгое изслѣдованіе о чудесахъ („окольными монастыри и государевыми черными и монастырскими волостями и всякими людьми сыскати всякими сыски накрѣпко“). Когда донесеніе о чудесахъ найдено было отъ посланныхъ слѣдователей справедливымъ, то и установлено было преподобнымъ мѣстное празднованіе²⁾.

35. Варлаамъ Важскій или Шенкурскій (Пинежскій), основатель Иоанно-Богословскаго упраздненнаго монастыря, который находился въ Архангельской губерніи, въ 15-ти верстахъ отъ города Шенкурска, скончавшійся 19-го Юня 1462-го года. Въ 1630-мъ году Новгородскимъ митрополитомъ Кипріаномъ были свидѣтельствованы его мощи (которыя открыты были въ 1552-мъ году и при которыхъ начали совершаться чудеса съ самаго времени открытія), и тогда же сдѣлано было распоряженіе о празднованіи его памяти и устроень былъ въ монастырѣ придѣлъ его имени³⁾.

¹⁾ См. Историческое описаніе Городецкаго Авраміева монастыря въ Костромской губерніи, составленное Д. Θ. Прилукинымъ, Сиб., 1861, стр. 9—10.

²⁾ Филарета Русскіе святые, 3-е число Юля, *Ключевск.* стр. 425.

³⁾ Филарета Русскіе святые, 19-е число Юня.

36. Варнава Костромской, уединенный подвижникъ, на мѣстѣ подвиговъ котораго была потомъ основана упраздненная Троицкая Варнавина пустыня, оставшаяся церковь которой обращена въ соборную церковь города Варнавина Костромской губерніи, скончавшійся 11-го Іюня 1445-го года. Въ 1639-мъ году при его гробѣ начали совершаться чудеса, для удостовѣренія въ дѣйствительности которыхъ патріархъ Іоасафъ посылалъ въ его монастырь одного игумена, въ слѣдъ за чѣмъ и было установлено празднованіе его памяти ¹⁾).

37. Артемій Веркольскій, крестьянскій сынъ села Верколы, находящагося въ Пинежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, 23-го Іюня 1545-го года, когда былъ 13-лѣтнимъ мальчикомъ, убитый на полѣ громомъ. Начавшіяся передъ 1639-мъ годомъ исцѣленія отъ его мощей распространили объ немъ славу, въ слѣдствіе чего Новгородскій митрополитъ Кипріанъ въ помянутомъ 1639-мъ году „послалъ свидѣтельствovati и тутошними окольными игумены и попы и дьяконы“. Получивъ отъ посланныхъ слѣдователей роспись исцѣленіямъ, митрополитъ въ слѣдующемъ 1640-мъ году и установилъ мѣстное празднованіе его памяти, при чемъ самъ изготовилъ ему службу. Въ 1645-мъ году, по благословенію патр. Іосифа и Новгородскаго митрополита Афѳеонія, была поставлена надъ его мощами церковь его имени ²⁾).

38. Геннадій Любимградскій, основатель Спасо-Геннадіевскаго монастыря, который находится въ Любимскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, скончавшійся 23-го Января 1565-го года (называется еще Костромскимъ, потому что мѣстность монастыря принадлежала къ Костромской округѣ³⁾). Ученикъ Геннадія и второй преемникъ его на игуменствѣ въ его монастырѣ Алексій, написавъ житіе его и канонъ ему, завѣщевалъ было одно и другой свезти въ Москву къ царю Ѳеодору Ивановичу и митрополиту Діонисію (1584 — 1587), дабы они устави́ли празднованіе его памяти ³⁾. Но или завѣщаніе не было исполнено, или

¹⁾ Словарь историческій о святыхъ, сл. Варнава, и Историческія записки о Костромѣ и ея святыхъ протоіер. П. *Островскаго*, Кострома, 1864, стр. 81 fin., § 7.

²⁾ См. *Бычкова* Описаніе сборниковъ Публичной Библіотеки, ч. I, стр. 94—95.

³⁾ *Стрובה* Библіолог. Слов. стр. 15 fin., *Ключевск.* стр. 303 нач..

ходатайство не имѣло успѣха. Въ 1644-мъ году были открыты его мощи, отъ которыхъ совершилось нѣсколько чудесъ, и тогда съ благословенія патр. Иосифа началось празднованіе его памяти ¹⁾.

39. Симонъ Воломскій, основатель упраздненной Воломской Воздвиженской пустыни, которая находилась въ Устюжскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, скончавшійся 12-го Іюля 1641-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ему въ Исторіи іерархіи говорится: „По кончинѣ его съ 1646-го года по нѣкоторымъ оказавшимся отъ его гроба чудесамъ съ Марта 20 началось почитаніе его и сочинена была ему служба съ описаніемъ жизни и чудотворенія“, — III, 608 (преп. Симонъ, можетъ быть, потому весьма скоро явилъ себя чудотворцемъ, что потерпѣлъ насильственную смерть, бывъ убитъ сосѣдними крестьянами изъ-за земли).

40. Кирилль Новоезерскій, основатель Кириллова Новоезерскаго монастыря, который находится въ Новгородской губерніи, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, на Красномъ островѣ озера Новаго (въ 30-ти верстахъ къ югозападу отъ Бѣлозерска), скончавшійся 4-го Февраля 1532-го года. Первая попытка къ установленію празднованія Кириллу была сдѣлана при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ, когда, послѣ длиннаго ряда чудесъ, было совершено имъ одно выдающееся чудо. Изъ монастыря донесено было о чудѣ царю и патріарху; царь и патріархъ поручили произвести дознаніе о чудѣ митрополиту Ростовскому Варлааму, а этотъ въ свою очередь возложилъ порученіе на Кирилло-Бѣлозерскаго игумсна Филиппа. „Игумень же, — читаемъ въ житіи преп. Кирилла, — съ преждебывшимъ игуменомъ Никономъ свидѣтельствоваша, во свидѣтельствѣ же быша вси граждане и Бѣлозерскаго уѣзда власти и протопопъ и священники и всякихъ чиновъ мнози людіе, единогласно о сихъ Божіихъ чудесѣхъ и великаго чудотворца Кирилла и о семъ явленіи (по поводу котораго было дознаніе), отъ мала же и до велика, свидѣтельствоваша и писаніи утвердиша и не токмо та Божія бывшая чюдеса видѣвше и истинно сказаша, но и мнози и инии чюдеса повѣдаша и писанія своя о семъ утвердивше“. Донесеніе о

¹⁾ *Муравьева* Житія святыхъ, Январь, стр. 410 нп., *Ключевск.* стр. 336.

произведенномъ дознаніи послано было игуменомъ митрополиту, который въ свою очередь представилъ его царю и патріарху ¹⁾; но дѣло осталось почему-то безъ дальнѣйшаго движенія. Въ 1648-мъ году были обрѣтены мощи преп. Кирилла при копаніи фундамента для новой церкви, которую предпринялъ строить воспитатель царя Алексѣя Михайловича бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, приписывавшій молитвамъ преподобнаго свое благополучное возвращеніе въ Москву послѣ извѣстнаго бунта указаннаго 1648-го года. Въ слѣдъ за этимъ, когда начался отъ мощей преподобнаго новый рядъ чудесъ, онъ и былъ причисленъ къ лику святыхъ ²⁾.

41. Данилъ Переяславскій, основатель Троицкаго Данилова монастыря, который находится въ городѣ Переяславлѣ Владимирской губерніи, скончавшійся 7-го Апрѣля 1540-го года. Въ 1652-мъ году, по просьбѣ архимандрита Данилова монастыря, дозволено было патр. Никономъ открыть мощи преподобнаго ³⁾, а въ слѣдующемъ 1653-мъ году, по причинѣ совершавшихся отъ мощей чудесъ, было установлено ему патріархомъ мѣстное въ монастырѣ празднованіе ⁴⁾.

42. Иродіонъ Илозерскій, основатель упраздненной Илозерской Озадской пустыни, которая находилась на острову Озадскаго Илоозера, въ 30-ти верстахъ къ югу отъ Бѣлозерска, скончавшійся 28-го Сентября 1541-го года. Въ 1653-мъ году, по приказанію патр. Никона, архимандритомъ Бѣлозерскаго монастыря (въ 15-ти верстахъ отъ котораго находился монастырь Иродіоновъ) произведено было слѣдствіе о жизни и чудесахъ преподобнаго: послѣ сего и

¹⁾ Лаврск. рки. № 696, л. 156—157.

²⁾ См. слово на обрѣтеніи мощей преп. Кирилла, напечатанное въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1894 г., кн. III. Мощи обрѣтены были 7-го Ноября 1648-го года, внесены въ новопостроенную церковь 22-го Августа 1652-го года. Въ этотъ промежутокъ времени, какъ должно думать, и было установлено празднованіе. Въ словѣ не говорится прямо объ установленіи празднованія, но говорится, что „днесь блаженную блаженнаго отца Кирилла память празднуемъ“.

³⁾ Акт. Экенед. т. IV, № 330, стр. 493.

⁴⁾ См. Историко-статистическое описаніе Переяславскаго Троицкаго Данилова монастыря *свящ. А. Свиртълина*, М. 1860, стрр. 19 -- 20 и 53 (Ист. Иер. IV, 9).

было установлено мѣстное празднованіе его памяти съ устроениемъ въ монастырѣ придѣла его имени ¹⁾).

43. Великая княгиня Анна Кашинская, скончавшаяся въ 1368-мъ году. Въ 1650-мъ году были открыты ея мощи, въ слѣдъ за чѣмъ было установлено мѣстное ей празднованіе ²⁾). Мы возвратимся къ ней ниже, когда будемъ говорить объ отмѣнѣ празднованія ей патр. Иоакимомъ.

44. Сергій Малопинезскій, 62 года священствовавшій при Малопинезской приходской церкви Сольвычегодскаго уѣзда Вологодской губерніи и скончавшійся въ схимѣ 16-го Ноября 1585-го года. Память его установлено праздновать въ 1655-мъ году ³⁾).

45. Никандръ Псковскій, уединенный отшельникъ, подвизавшійся тамъ, гдѣ послѣ него была устроена пустыня, названная по его имени Никандровой, которая находится при дорогѣ изъ Пскова въ Шорховъ, разстояніемъ отъ перваго въ 25-ти верстахъ, скончавшійся 24-го Сентября 1581-го года. Существуетъ извѣстіе, что по благословенію Новгородскаго митрополита, послѣдующаго патріарха, Никона, однимъ почитателемъ его памяти была построена церковь, посвященная его имени ⁴⁾); слѣдовательно, мѣстное празднованіе ему установлено не позднѣе 1649—1652-го годовъ, въ продолженіе которыхъ Никонъ былъ Новгородскимъ митрополитомъ. Въ Исторіи іерархіи сообщается, что передъ 1673-мъ въ Никандровой пустынѣ была уже церковь, посвященная имени преподобнаго Никандра и сгорѣвшая въ этомъ послѣднемъ году (V, 193 fin.). Но за тѣмъ въ повѣсти объ обрѣтеніи мощей преподобнаго, которое имѣло мѣсто въ 1686-мъ (1687-мъ?) году, говорится, что для свидѣтельствованія мощей была прислана въ пустыню патр. Иоакимомъ комиссія, состоявшая изъ епископа, архимандрита, игумена и священника и что послѣ свидѣльствованія и было установлено патріархомъ празднованіе ему ⁵⁾). На основаніи сказаннаго нужно думать, что празднованіе

¹⁾ *Филарета Русскіе святые*, Сентябрь, 28-е число, *Ключевск.* стр. 337 (Ист. Іер. IV, 290 fin.).

²⁾ *Пресв. Макара*, XI, 117—118.

³⁾ *Филарета Русскіе*, Ноябрь, 16-е число.

⁴⁾ См. *Муравьева Житія святыхъ*, Сентябрь, стр. 426.

⁵⁾ *Ключевскій*, стр. 392 (Ист. Іер. V, 183).

преп. Никандру было устанавливаемо дважды, — сначала епархiальнымъ архіереемъ и потомъ подтвердительно самимъ патріархомъ ¹⁾).

46. Германъ Соловецкій, вмѣстѣ съ Савватіемъ и Зосимою одинъ изъ троицхъ основателей Соловецкаго монастыря, скончавшійся въ 1484-мъ году ²⁾). Мѣстное празднованіе (30-го Іюля) установлено въ 1690-мъ году (Братія Соловецкаго монастыря обращались къ архіепископу Холмогорскому Аванасію съ просьбою о дозволеніи праздновать въ монастырѣ память преп. Германа; архіепископъ отвѣчалъ на просьбу согласіемъ, но прибавилъ, что этого нельзя сдѣлать безъ воли великихъ государей съ патріархомъ и безъ свидѣтельства, и относительно сего послѣдняго писалъ въ своей грамотѣ въ монастырь: „не яко уничижая его (Германа) преподобство, но храня цѣлость святыхъ церкви догматовъ (надлежитъ сдѣлать это, т. е. испросить согласіе великихъ государей съ патріархомъ и произвести свидѣтельство), яко издревле во св. православной вѣрѣ нашей обыкоша о св. Божіихъ угодникахъ предлагатися прежде о житіи и чудесѣхъ ихъ свидѣтельства достовѣрныя, по свидѣтельству же со благоволенія общаго православныхъ монарховъ и архипастырскаго составляются имъ службы и каноны, и тако устроятся праздновати, безъ свидѣтельства же и безъ благословенія государскаго и святѣйшаго патріарха никако же сіе состоятися и прочно быть можетъ“ ³⁾).

47 и 48. Вассіанъ и Іона Пертоминскіе, монахи Соловецкаго монастыря, въ 1561-мъ году утонувшіе въ Бѣломъ морѣ при его переездѣ и погребенные на его берегу, на восточномъ мысу входа въ Унскую губу. Въ 1694-мъ году были свидѣтельствованы ихъ мощи и послѣ сего, по причинѣ чудесъ отъ мощей, установлено празднованіе ихъ памяти (которая—5-го Іюня) ⁴⁾ въ устроеншемся при ихъ гробахъ въ концѣ XVI—началѣ XVII вѣка Пертоминскомъ

¹⁾ Преп. Никандръ представляетъ собою единственный изъ досинопальныхъ, не совсѣмъ понятный для насъ, примѣръ того, что имя его безъ службы внесено въ мѣсячную минею (подъ 24-мъ Сентября: „Преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя, Пековского чудотворца“).

²⁾ Ист. Гер. II, 392 fin..

³⁾ См. у *Ключевск. стр.* 424.

⁴⁾ *Ключевск. стр.* 348 (*Филарета* Русскіе святые, Іюня 12-е число).

монастырѣ (находящемся въ 120-ти верстахъ къ западу отъ Архангельска).

49. Вел. кн. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, о которомъ говорили мы выше въ домакаріевскихъ святыхъ (№ 8). Въ 1702-мъ году были открыты его мощи и, если справедливы наши предположенія объ установленіи ему празднованія вскорѣ послѣ его кончины, вторично было установлено ему празднованіе (а при Екатеринѣ Великой былъ устроенъ во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ придѣлъ его имени)¹⁾.

50. Князь Глѣбъ Андреевичъ, сынъ вел. кн. Андрея Боголюбскаго, скончавшійся 20-го Іюня 1175-го года (?) и погребенный во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ (не упоминаемый въ лѣтописи). Въ томъ же 1702-мъ году были открыты его мощи и тогда же было установлено ему празднованіе (въ соборѣ Владимирскомъ также устроенъ придѣлъ его имени)²⁾.

51. Сумеонъ Верхотурскій, подвизавшійся въ міру подвигами молитвы и благотворенія бѣднымъ людемъ, съ внѣшнимъ переходомъ изъ сословія дворянскаго, къ которому принадлежалъ по рожденію, въ среду крестьянскую, скончавшійся въ 1642-мъ году въ погостѣ Меркушахъ или Меркушинѣ, который находится въ 50-ти верстахъ отъ Верхотурья (уѣзднаго порода Пермской губерніи), и въ 1704-мъ году перенесенный въ этотъ послѣдній городъ. Мѣстное празднованіе памяти (12-го Сентября), въ слѣдствіе чудесъ, совершавшихся отъ мощей (которыя открыты были въ 1694-мъ году), установлено Тобольскимъ митрополитомъ Филовеемъ одновременно съ перенесеніемъ мощей изъ Меркушъ въ Верхотурье³⁾.

52. Максимъ, священникъ и юродивый Тотемскій, скончавшійся 16-го Января 1650-го года. Въ 1715-мъ году священникъ и прихожане Тотемской Воскресенской церкви, у которой священствовалъ и погребенъ былъ Максимъ, обра-

¹⁾ См. *іеромон. Гоасафа* Церковно-историческое описаніе Владимирскихъ достопамятностей, М. 1857. стр. 80—81.—При Грозномъ Боголюбскомъ не было празднуемо, а были пѣты по немъ нанхиды, см. *Доброготовова* Памятники древности во Владимирѣ Кляземскомъ, М. 1849, стр. 61.

²⁾ *Гером. Гоасифъ* *ibid.*, стр. 81—82.

³⁾ *Блючевск.* стр. 346, *Филаретъ* и *Муравьевъ* подъ 12-мъ Сентября.

тились съ просьбою къ архіепископу Великоустюжскому Іосифу, чтобы ради многообразныхъ, бываемыхъ отъ него (Максима), чудесъ архіепископъ благословилъ въ поставленной надъ его могилою Пятницкой церкви „по обыкновению прочихъ угодниковъ Божіихъ также надъ мощами его построить гробницу и святымъ образомъ покрыти“. Архіепископъ, въ отвѣтъ на просьбу, „указалъ въ той церкви гробницу построить и святымъ образомъ наложить противъ прочихъ угодниковъ Божіихъ и молебствовать“¹⁾.

53. Галактіонъ Вологодскій, сынъ казеннаго Грознымъ князя Ивана Ивановича Бѣльскаго, подвизавшійся въ Вологдѣ подвигомъ юродства и затворничества, убитый Поляками 24-го Сентября 1612-го года²⁾. Извѣстна по одной описи дѣлъ грамота патр. Адріана отъ 1691-го года „о свидѣтельствѣ преподобныхъ Вологодскихъ Галактіона и Герасима“³⁾. Но такъ какъ канонъ Галактіону составленъ по порученію Вологодскаго епископа Павла⁴⁾, занимавшаго кафедру съ 1716-го по 1725-й годъ, то вѣроятнѣе думать, что мѣстное празднованіе ему установлено не въ 1691-мъ году, а когда-то между 1716—1725-мъ годами.

Б. Списокъ святыхъ, время канонизаціи которыхъ остается неизвѣстнымъ.

Х—XII вѣка:

54 и 55. Въ Суздальскомъ соборѣ почиваютъ мощи епископовъ Θεодора и Іоанна. Θεодоръ принимается на мѣстѣ или въ самомъ Суздальѣ за перваго епископа Суздальскаго, который назначенъ былъ св. Владиміромъ въ 990-мъ году и который, крестивъ страну Суздальскую, скончался въ 993-мъ году⁵⁾. Но такъ какъ перваго епископа Суздальскаго, назначеннаго св. Владиміромъ, не бывало и кафедра Суздальская учреждена была только въ концѣ

¹⁾ См. у Барсукова въ Источникахъ агиографіи, col. 351.

²⁾ Ист. Іер. IV, 64.

³⁾ См. Лѣтописи занятій Археограф. Комиссіи вып. 3, отд. III, стр. 123.

⁴⁾ См. у Ключевскаго стр. 324, прим. 5.

⁵⁾ См. краткія свѣдѣнія объ епископахъ Θεодорѣ и Іоаннѣ, читаемыя при ихъ печатной службѣ (у насъ подъ руками изданіе 1870-го года, напечатанное въ Московск. синод. типографіи).

XIII-- началъ XIV вѣка, то ученые, поправляя мѣстное сказаніе, принимаютъ, что Θεодоръ есть первый епископъ Ростовскій, удалившійся изъ Ростова въ Суздаль отъ ненависти язычниковъ. Однако, полагать, чтобы Θεодоръ епископъ Ростовскій удалился отъ ненависти язычниковъ изъ Ростова въ Суздаль, совершенно невѣроятно, ибо это значило бы, что епископъ удалился не изъ мѣста менѣе безопаснаго въ болѣе безопасное, а наоборотъ, т. е. значило бы нѣчто совсѣмъ не имѣющее смысла. Съ полною вѣроятностію должно предполагать, что Θεодоръ былъ епископъ именно Суздальскій, и нужно видѣть въ немъ или того Θεодора, первоначально епископа Брянскаго, который, бывъ опредѣленъ на кафедрѣ въ 1483-мъ году, въ слѣдующемъ 1484-мъ году отрекся отъ нея и вскорѣ умеръ, или же Θεодора, который могъ жить въ остающійся неизвѣстнымъ для насъ промежутокъ годовъ 1314—1347-го ¹⁾. Что касается до Іоанна, о которомъ должна быть одна рѣчь съ Θεодоромъ, то мѣстное сказаніе утверждаетъ о немъ, что онъ поставленъ былъ епископомъ Суздальскимъ въ Цареградѣ въ 1340-мъ году, — что занялъ кафедрѣ въ 1352-мъ году и что послѣ 11-ти лѣтъ правленія удалился съ кафедрѣ въ 1352-мъ году ²⁾. Но это опять крайне сомнительно, и со всею вѣроятностію должно видѣть въ немъ того дѣйствительнаго перваго Суздальскаго епископа Іоанна, который умеръ въ 1314-мъ году ³⁾ (До епископа Суздальскаго Виктора, 1783—1800, Іоаннъ и поминаемъ былъ впереди Θεодора ⁴⁾). Относительно установленія мѣстнаго празднованія епископамъ Θεодору и Іоанну можетъ быть сказано только то, что во второй половинѣ XVI вѣка положены были на ихъ гробахъ покровы, въ вышитыхъ надписяхъ которыхъ дѣлается молитвенное обращеніе къ нимъ, какъ къ великимъ чудотворцамъ ⁵⁾). Въ 1739—1747-мъ

¹⁾ См. *Строева* Списки іерарховъ.

²⁾ Краткія свѣдѣнія при службѣ.

³⁾ *Барамз.* т. IV, прим. 247, col. 102.

⁴⁾ Извѣстіе о мощахъ епископовъ Θεодора и Іоанна при той же печатной службѣ, см. Синодикъ недѣли православія въ Вивліоникѣ *Новикова*, VI, 430.

⁵⁾ *Ibid.* Покровы положила, одинъ въ 1578-мъ году, другой—въ 1581-мъ году, „князь—Володимера Андреевича княгиня Евпраксѣя удѣльная“. По

году, въ правленіе Суздальскаго епископа Симона 2-го, „возникло было нѣкоторое сомнѣніе касательно мощей“ епископовъ и „въ народѣ произошло волненіе“, въ слѣдствіе того, что „злонамѣренные люди распустили нелѣпыя слухи“. По сему поводу преемникъ Симона епископъ Порфирій, основываясь на томъ, что въ Регламентѣ напечатано о мощахъ святыхъ: гдѣ какія явятся быть сумнительны, розыскивать, въ Ноябрь 1751-го года входилъ съ представленіемъ въ св. Синодъ, „не соблаговолено ли будетъ указомъ Ея Императорскаго Величества отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода повелѣть— кому оныя святителей Θεодора и Іоанна, епископовъ Суздальскихъ, мощи освидѣтельствовать ¹⁾, дабы впредь безъ всякаго народнаго усумнѣнія достожджно мощахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, святителей Θεодора и Іоанна (пропускъ?), также службы и торжество по чину церковному исправляемы быть могли“. Св. Синодъ указомъ отъ 27-го Августа 1755-го года (производство дѣлъ было неспѣшное!) отвѣчалъ епископу Порфирію: „Понеже оныя святые Θεодоръ и Іоаннъ были архіереи православные, въ Суждальстѣй странѣ пастыріе благочестивіи, и по скончаніи своя жизни пребыли и нынѣ пребываютъ нетлѣнны, и чрезъ такое многое прошедшее время бывшими послѣди ихъ преемниками, а вашего пресвященства антецессорами, и народомъ были почитаемы и почитаются за святыхъ: и тако, не имѣя никакого о нихъ сумнительства, вповь нынѣ свидѣтельствовать нѣсть potreбы, а оставить въ таковомъ же, какъ донынѣ были, состояніи и почитаніи ²⁾).

56. Аврамій Мирожскій, основатель Спасо-Мирожскаго монастыря, который находится близъ Пскова, скончавшійся 24-го Сентября 1158-го года. Когда началось мѣстное ему

или надписи сомнительны или онѣ передаются въ Извѣстіи невярно. Должно разумѣть въ нихъ или супругу или мать Старицкаго князя Владимира Андреевича. Но супруга называлась Евдокіей, а мать—въ мірѣ Евфросиніей, въ монашествѣ Евдокіей, и обѣ погибли вмѣстѣ съ княземъ отъ руки Грознаго въ 1569-мъ году, — *Карамз.* IX, 83.

¹⁾ О мощахъ не совсѣмъ понятнымъ для насъ образомъ епископъ между прочимъ писалъ въ своемъ представленіи, что остается неизвѣстнымъ, „въ какомъ оныя нынѣ качествѣ находятся“.

²⁾ Ibid.

празднованіе въ его монастырѣ, ничего не можетъ быть сказано.

57. Константинъ 1-й, митрополитъ Кіевскій, по удаленіи изъ Кіева въ Черниговъ скончавшійся въ послѣднемъ городѣ, если принимать день памяти за день кончины, 5-го Іюня 1150-го года. Установленіе мѣстнаго празднованія ему въ Черниговѣ (или только въ Черниговскомъ соборѣ, въ которомъ онъ погребенъ) со всею вѣроятностію должно относить къ болѣе или менѣе древнему времени, ибо уже самое его погребеніе, послѣ того какъ тѣло его, согласно его завѣщанію, было выбрасываемо въ поле, сопровождалось чудесными знаменіями ¹⁾.

58. Герасимъ Вологодскій, основатель упраздненнаго Кайсаровскаго Троицкаго монастыря, который находился въ городѣ Вологдѣ, скончавшійся (какъ принимается) 4-го Марта 1178-го года. Изъ сказаннаго нами выше о преп. Галактіонѣ Вологодскомъ, — № 53, видно, что мѣстное празднованіе (если только оно дѣйствительно есть) установлено когда-то послѣ 1691-го года.

59. Кирилль, епископъ Туровскій, знаменитый проповѣдникъ, жившій во второй половинѣ XII вѣка и скончавшійся неизвѣстно въ какомъ году. Есть проложное сказаніе о немъ, написанное во второй половинѣ XIII—въ XIV вѣкѣ, въ которомъ дѣлается молитвенное обращеніе къ нему какъ уже къ признанному святому ²⁾. Память 28-го Апрѣля.

XIII вѣка:

60. Евпраксія, въ мѣрѣ Евфросинія, княгиня Псковская, супруга князя Ярослава Владимировича, скончавшаяся 8-го Мая 1243-го года ³⁾. Можно думать, что мѣстное почитаніе ея какъ мученицы (она была убита своимъ пасынкомъ) началось болѣе или менѣе рано, ибо на 10-й день послѣ ея кончины было знаменіе отъ иконы, стоявшей надъ ея гробомъ ⁴⁾.

¹⁾ См. лѣтописи Никоновскую и Воскресенскую подъ 1159-мъ годомъ (а древнѣйшій разсказъ въ Лаврентьевской лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ).

²⁾ Сказаніе напечатано во 2-мъ томѣ изданія Рукописей графа А. С. Уварова, Спб. 1858, стр. 1.

³⁾ Словарь историческій о святыхъ, сл. Евпраксія (*Карамз.* т. III, прим. 341).

⁴⁾ См. Собр. лѣт. III, 54, V, 182 и VII, 182.

61. Великій князь Георгій Всеволодовичъ, убитый Татарами на Сити 4-го Марта 1238-го года. Празднованіе ему началось не позднѣе первой половины XVII вѣка, ибо оно есть въ Уставѣ Московскаго Успенскаго собора этой первой половины XVII вѣка ¹⁾.

62. Василько Константиновичъ, князь Ростовскій, взятый Татарами въ плѣнъ въ битвѣ на Сити и потомъ убитый ими. Мѣстное празднованіе памяти въ Ростовѣ началось, вѣроятно, не позднѣе празднованія памяти Георгія Всеволодовича ²⁾.

63. Меркурій, мученикъ Смоленскій, скончавшійся (какъ принимается) 24-го Ноября 1238-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ничего не можетъ быть сказано.

64 и 65. Князья Ярославскіе Василій Всеволодовичъ, скончавшійся 8-го Февраля 1249-го года, и братъ его Константинъ, скончавшійся неизвѣстно когда ³⁾. Мѣстное празднованіе памяти установлено болѣе или менѣе вскорѣ послѣ 1501-го года, когда обрѣтены ихъ мощи ⁴⁾.

66. Харитина Новгородская, жившая неизвѣстно когда, вѣроятно—во второй половинѣ XIII вѣка, и подвизавшаяся въ Петропавловскомъ монастырѣ на Синичьей горѣ. Читается мѣстно (5-го Октября), неизвѣстно—съ какого времени, въ Петропавловской кладбищенской церкви Новгорода, остающейся отъ прежняго монастыря ⁵⁾.

XIV вѣка:

67. Θεоктистъ, архіепископъ Новгородскій, скончавшійся 23-го Декабря 1310-го года. Новгородская 1-я лѣтопись въ такихъ выраженіяхъ говоритъ о немъ по поводу его смерти ⁶⁾, что заставляетъ предполагать раннее установле-

¹⁾ См. Уставъ въ Русск. Историч. Библіотекѣ, издаваемой Археогр. Коммиссіей, т. III, соі. 53 (Въ Степенной книгѣ,—I, 337, говорится о Георгіи Всеволодовичѣ такъ, что какъ будто еще не было ему празднованія).

²⁾ О времени Степенной книги, стр. 338,—тоже самое, что въ предъидущ. примѣчаніи о Георгіи Всеволодовичѣ.

³⁾ О смерти Василія см. Лаврентьевскую лѣтопись подъ 1249-мъ годомъ; о Константинѣ лѣтописи не упоминаютъ.

⁴⁾ См. у *Блючевск.* стр. 175. Тутъ же и о весьма замѣчательномъ въ своемъ родѣ житіи князей.

⁵⁾ *Филарета* Русскіе святые, Октября 5-е число.

⁶⁾ Собр. лѣтт. III, 69.

ніе его почитанія. Въ 1667—1668-мъ году надъ его мощами въ Благовѣщенскомъ монастырѣ, въ которомъ онъ былъ погребенъ, была устроена рака однимъ усердствовавшимъ къ его памяти Московскимъ бояриномъ (княземъ Ромодановскимъ). Въ 1786-мъ году мощи его перенесены были изъ Благовѣщенскаго монастыря въ Юрьевъ монастырь и въ послѣднемъ монастырѣ въ 1827-мъ году устроенъ былъ придѣлъ, посвященный его имени ¹⁾.

68. Моусей, архіепископъ Новгородскій, скончавшійся 25-го Января 1362-го года. Память его читается мѣстно съ XV вѣка ²⁾.

69. Кириллъ Челмскій или Челмогорскій, основатель упраздненной Покровской Челменской или Челмогорской пустыни, которая находилась въ Олонецкой губерніи, въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ 43-хъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ города Каргополя, скончавшійся 8-го Декабря 1367-го года. Начало мѣстнаго празднованія памяти, судя по тому, что у гроба преподобнаго вскорѣ послѣ его кончины начались чудотворенія, съ вѣроятностію должно быть относимо къ древнему времени ³⁾.

70. Сильвестръ Обнорскій, основатель упраздненнаго Воскресенскаго Обнорскаго монастыря, который находился въ Любимскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, скончавшійся 25-го Апрѣля 1379-го года. Мѣстное празднованіе памяти началось не позднѣе второй половины XVI вѣка ⁴⁾.

71. Пахомій Нерехотскій, основатель упраздненнаго Троицкаго Сыпанова монастыря, который находился въ Костромской губерніи, близъ города Нерехты, скончавшійся 23-го Марта 1384-го года. „Почитаніе“ памяти съ устроеніемъ гробницы надъ могилою и написаніемъ иконы началось еще при жизни учениковъ преподобнаго ⁵⁾. За „почи-

¹⁾ См. Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ преосв. Макарія, ч. I, стр. 412, 421 и 535 fin..

²⁾ *Филарета* Русскіе святые, Января 25-е число.

³⁾ *Филаретъ*, *ibid.* Декабря 8-е число.

⁴⁾ *Филаретъ*, *ibid.*, Апрѣля 25-е число, также см. книжку: Церковь села Воскресенскаго, на Обнорѣ, гдѣ прежде былъ Воскресенскій мужскій монастырь, Ярославль, 1862.

⁵⁾ *Филаретъ*, *ibid.*, Марта 23-е число.

таніемъ“, вѣроятно, скоро послѣдовало и мѣстное празднованіе.

72. Михей, ученикъ преп. Сергія Радонежскаго, скончавшійся 6-го Мая 1385-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ему въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ ничего не можетъ быть сказано. Судя по тому, что канонъ ему читается въ Лаврской рукописи лишь исхода XVIII вѣка, ¹⁾ нельзя думать, чтобы установленіе празднованія было очень давнее.

73. Θεодоръ, юродивый Новгородскій, скончавшійся 19-го Января 1392-го года. О времени установленія мѣстнаго празднованія ничего не можетъ быть сказано ²⁾.

74. Мөөодій Песношскій, основатель Николаевскаго Песношскаго монастыря, который находится въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи, скончавшійся 14-го Юня 1392-го года. Древнѣйшій извѣстный списокъ службы ему относятся къ концу XVII вѣка; до 1732-го года мощи его находились въ деревянной часовнѣ, а въ семъ послѣднемъ году сооружена надъ ними церковь во имя преп. Сергія Радонежскаго и его самого ³⁾. По сейчасъ указанному началу мѣстнаго празднованія ему съ вѣроятностію можетъ быть относимо къ концу XVII— началу XVIII вѣка.

75 и 76. Сергіи и Германъ Валаамскіе, основатели Валаамскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, относительно времени жизни которыхъ извѣстно только то, что первый изъ нихъ пришолъ на островъ Валаамъ въ 1329-мъ году ⁴⁾. О началѣ мѣстнаго празднованія (теперь совершаемаго дважды,—28-го Юня и 11-го Сентября) ничего не можетъ быть сказано.

77—82. Алфановы братья. Въ Новгородскомъ Антошевомъ монастырѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи пяти родныхъ братьевъ: Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакія, по фамиліи Алфановыхъ, которыя въ 1775-мъ

¹⁾ Ркп. № 662.

²⁾ См. Словарь историческій о святыхъ (изъ котораго берутъ послѣдующіе), сл. Θεодоръ.

³⁾ См. Описаніе Песношскаго монастыря *Калайдовича*, 1-го, напечатаннаго въ 1837 мѣ году, изданія стрр. 9 и 54.

⁴⁾ См. Ист. Гер. III, 484, и у *Восток.* въ Опис. Румянц. Муз., стр. 43 нач..

году перенесены въ Антоніевъ монастырь изъ построеннаго братьями и въ сейчасъ указанномъ году сгорѣвшаго дѣвичьяго монастыря Сокольническаго. О жизни братьевъ достовѣрнаго ничего неизвѣстно, но съ нѣкоторою вѣроятностію можно относить ее къ концу XIV—началу XV вѣка ¹⁾. О началѣ мѣстнаго празднованія ²⁾ имъ (4-го Мая) ничего не можетъ быть сказано.

XV вѣка:

83 и 84. Ѳеодоръ и Павелъ Ростовскіе, основатели находящагося въ 15-ти верстахъ отъ Ростова Борисо-Глѣбскаго Устьинскаго монастыря, изъ которыхъ первый скончался въ 1409-мъ году, а второй неизвѣстно когда вскорѣ послѣ перваго. О началѣ мѣстнаго празднованія (22-го Октября) въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ ничего не можетъ быть сказано.

85. Сергій Нуромскій, основатель упраздненнаго Спасо-Преображенскаго Нурмскаго монастыря, который находился въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, скончавшійся 7-го Октября 1412-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ничего не можетъ быть сказано, кромѣ того, что служба извѣстна по рукописямъ XVI вѣка ³⁾ изъ (чего, впрочемъ, ничего не слѣдуетъ).

86. Тарасій Глушицкій, подвижникъ Діонисіева Глушицкаго монастыря (въ домакарьевскихъ святыхъ № 65), скончавшійся въ 1440-мъ году. О началѣ мѣстнаго празднованія въ Глушицкомъ монастырѣ (12-го Октября) ничего не можетъ быть сказано.

87. Іаковъ Желѣзноборовскій, основатель Іоанно-Предтеченскаго Желѣзноборовскаго монастыря, который находится въ Буйскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, скончавшійся 11-го Апрѣля 1442-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ему можетъ быть сказано только то, что служба ему написана въ первой половинѣ XVII вѣка игуменомъ основаннаго имъ Желѣзноборовскаго монастыря Іосифомъ ⁴⁾.

¹⁾ *Филарета* Русскіе святые, Іюня 17-е число (*Жюльевск.* стр. 464).

²⁾ *Превос.* Макарія Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ, I, 467.

³⁾ См. *Барсукова* Источники агиографіи, col. 611.

⁴⁾ Служба въ Лаврск. ркн. № 625, л. 90. О составителѣ службъ игуменѣ Іосифѣ—у *Стрובה* въ Спискахъ Іерарховъ col. 871.

88. Арсеній Коневскій, основатель Рождественскаго монастыря на островѣ Ладожскаго озера Коневцѣ, скончавшійся 12-го Юня 1444-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ничего не можетъ быть сказано.

89. Амфилохій Глушицкій, второй игуменъ въ Діонисіевомъ Глушицкомъ монастырѣ послѣ самаго преп. Діонисія, скончавшійся 12-го Октября 1452-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ничего не можетъ быть сказано.

90. Князь Андрей, въ монашествѣ Іоасафъ (изъ князей Заозерскихъ, отрасли князей Ярославскихъ), подвизавшійся въ Спасо-Каменскомъ монастырѣ на Кубенскомъ озерѣ, скончавшійся 10-го Сентября 1453-го года. По извѣстіямъ о весьма рарпнихъ чудотвореніяхъ отъ мощей князя нужно думать, что и мѣстное празднованіе ему было установлено болѣе или менѣе вскорѣ послѣ его кончины. Служба ему извѣстна по рукописямъ XVI вѣка ¹⁾.

91. Александръ Ошевенскій, основатель Александро-Ошевскаго монастыря, который находится въ Каргопольскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, скончавшійся 20-го Апрѣля 1479-го года. Тропарь и кондакъ ему написалъ авторомъ его житія іеромонахомъ его монастыря Феодосіемъ въ 1566-мъ году ²⁾. А служба ему написана и вмѣстѣ съ этимъ, какъ весьма вѣроятно думать, установлено и мѣстное ему празднованіе, по благословенію митр. Антонія, слѣдовательно — между 1577—1580-мъ годами ³⁾. Въ первой половинѣ XVII вѣка было празднуемо ему въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ ⁴⁾.

¹⁾ *Филарета* Русскіе святые, Сентября 10-е число.

²⁾ *Стрובה* Библиологич. Словарь, стр. 305 (о житіи — *Ключевск.* стр. 298 гп.).

³⁾ Въ надписаніи житія Александрова говорится, что оно составлено по благословенію митр. Антонія, см. Лаврск. ркп. № 694, л. 196, *Стрובה* Библиолог. Слов. стр. 303 и *Попова* Описаніе рукописей Хлудова стр. 428. Но житіе составлено, какъ ясно говорится въ послѣсловіи къ нему, въ 1567-мъ году при митрополитѣ Филиппѣ. Поэтому, благословеніе митр. Антонія должно относить къ написанію службы (послѣ словъ о благословеніи митр. Антонія въ надписаніи житія читается еще не совсемъ понятное для насъ: „сыскано епископомъ Варлаамомъ Великоцеремскимъ и Вологодскимъ“ и что, можетъ быть, должно понимать такъ, что епископъ позаботился о написаніи службы).

⁴⁾ См. Уставъ Московскаго Успенскаго собора этой первой половинѣ XVII вѣка въ Русск. Исторч. Библиотекѣ, издаваемой Археогр. Коммиссіей,

92. Макарій Глушицкій, третій игумень Діонисіева Глушицкаго монастыря, скончавшійся около 1478-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія (12-го Октября) ничего не можетъ быть сказано.

93. Косма Яхромскій или Яхренскій, основатель Козмина Успенскаго монастыря, который находится въ Юрьевскомъ уѣздѣ Владимирской губерніи, скончавшійся 18-го Февраля 1492-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ему ничего не можетъ быть сказано кромѣ того, что служба ему составлена не позднѣе XVII вѣка ¹⁾.

94. Макарій, митрополитъ Кіевскій, 1-го Мая 1497-го года убитый на дорогѣ, во время одного путешествія, Крымскими Татарами. Мощи, открыто почивающія въ Кіево Софійскомъ соборѣ, были обрѣтены и мѣстное празднованіе ему (въ день кончины), по причинѣ чудесъ отъ мощей, было установлено когда-то до 1625-го года ²⁾.

95. Паисій Галичскій, игумень и устроитель Успенскаго Паисіева (по его имени) монастыря, который находится близъ города Галича Костромской губерніи, жившій во второй половинѣ XV вѣка. Объ установленіи мѣстнаго празднованія (23-го Мая) должно быть сказано тоже, что о празднованіи Космѣ Яхромскому ³⁾.

96. Тихонъ Медынскій, основатель Тихоновой пустыни, которая находится въ Медынскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, жившій во второй половинѣ XV вѣка. Мѣстное празднованіе (16-го Іюня) установлено какъ будто не позднѣе времени Грознаго (1533—1584) ⁴⁾.

97. Андрей, князь Смоленскій, жившій въ правленіе вел. кн. Ивана Васильевича III (1462—1505). Выше мы говорили о неудачной попыткѣ преп. Данила Переяславскаго установить ему празднованіе. Но когда-то впослѣдствіи (послѣ 1531-го года, къ которому относится попытка Данилова) мѣстное празднованіе (27-го Октября) было ему установлено.

т. III, col. 76. Тутъ же о службѣ преп. Александру, которой „слогъ худъ добръ“ (а о составителѣ службы, какомъ-то Алексѣѣ Коренановѣ, см. Опис. синод. ркн. Горск. п. *Невостр.* № 397, л. 64, стр. 363).

¹⁾ См. *Барсукова* Источники агиографіи, col. 319.

²⁾ См. *Филарета* Русскихъ святыхъ, 1—е число Мая.

³⁾ О службѣ—тоже, *Барсуков*. *ibid.* col. 420.

⁴⁾ См. *Филарета* Русскихъ святыхъ, Іюня 16-е числа.

XVI вѣка:

98. Паисій Угличскій, основатель Покровскаго Паисіева монастыря, который находится близъ города Углича Ярославской губерніи, скончавшійся 6-го Іюня 1504-го года. Судя по записямъ о чудесахъ при его гробѣ ¹⁾, должно думать, что мѣстное празднованіе ему установлено въ концѣ XVI—началѣ XVII вѣка. Служба ему извѣстна по рукописямъ XVII вѣка ²⁾.

99. Лаврентій, юродивый Калужскій, скончавшійся 10-го Августа 1515-го года. Мѣстное празднованіе ему установлено во второй половинѣ XVI или первой половинѣ XVII вѣка ³⁾.

100. Серапіонъ, архіепископъ Новгородскій, скончавшійся по низведеніи съ кафедры въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ 16-го марта 1516-го года. Мѣстное празднованіе, вѣроятно, установлено послѣ открытія мощей и вторичнаго ихъ погребенія въ новомъ гробѣ, что, бывъ сопровождаемо чудесными знаменіями, имѣло мѣсто въ 1559-мъ году ⁴⁾.

101. Филиппъ Пранскій, основатель Филиппоирапской Троицкой пустыни, находящейся въ Череповецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, скончавшійся 14-го Ноября 1527-го года. Служба на обрѣтеніе мощей читается въ рукописи конца XVI вѣка ⁵⁾ и, вѣроятно, около конца этого вѣка и установлено мѣстное ему празднованіе ⁶⁾.

102. Логинъ Коряжемскій, основатель Коряжемскаго Николаевскаго монастыря, который находится въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, скончавшійся 10-го Февраля 1540-го года. Объ открытіи мощей его въ 1557-мъ

1) Онѣ напечатаны въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1873 г., №№ 18—21, см. также у *Ключевск.*, стр. 318, прим. Есть записъ и объ установленіи празднованія Паисію, но безъ обозначенія времени, когда оно имѣло мѣсто, см. Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1893 г. № 42, стр. 665.

2) *Барсукова* Источники Агіографіи, col 420.

3) *Филарета* Русскіе святые, Августа 10-е число.

4) *Ключевск.*, стр. 291. Въ XVII в. Серапіонъ былъ признаваемъ за мѣстнаго святаго и въ Новгородѣ, см. у *Филарета* въ Русскихъ святыхъ, Января 25-е число, прим. 193.

5) Лаврск. ркн. № 654, л. 45.

6) *Филарета* Русскіе святые, Ноября 14-е число.

году говорится, что это было „по нѣкоторому явленію“ ¹⁾. Можно поэтому думать, что мѣстное празднованіе установлено въ слѣдъ за открытіемъ мощей.

103. Стефанъ Озерскій или Комельскій, основатель упраздненнаго Николаевского Озерскаго монастыря, который находился въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, скончавшійся 12-го Іюня 1542-го года. Черезъ годъ послѣ его смерти, „по нѣкоему видѣнію“, написаны были двѣ иконы его, изъ коихъ одна была положена на его гробъ въ устроенной надъ послѣднимъ часовнѣ, а другая поставлена въ церкви ²⁾; но когда затѣмъ установлено было ему мѣстное празднованіе, остается неизвѣстнымъ.

104. Адріанъ Андрусовскій, основатель упраздненной Андрусовой пустыни, которая находилась въ Олонецкомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, скончавшійся 26-го Августа 1549-го года. Въ одномъ актѣ 1659-го года онъ называется преподобнымъ отцемъ нашимъ и чудотворцемъ ³⁾, изъ чего можно заключать, что тогда уже совершалось ему мѣстное празднованіе.

105. Адріанъ Пошехонскій, основатель Адріанова монастыря, который находится близъ города Пошехонья Ярославской губерніи, скончавшійся 5-го Марта 1550-го года. Бывъ убитъ и брошенъ въ полѣ разграбившими его монастырь разбойниками, онъ погребенъ былъ въ пустомъ мѣстѣ, у одной пустой или стоявшей безъ пѣнія и внѣ жи́ла церкви; въ 1626-мъ году патр. Филаретъ, по просьбѣ игумена Адріанова монастыря, дозволилъ перенести его мощи въ монастырь, при чемъ предписывалъ: „а привезчи тѣло его въ монастырь, отпѣти надъ нимъ погребеніе и погRESTЬ его въ церквѣ и сдѣлать надъ нимъ гробницу деревяную и покровомъ покрыти; а положить его въ старомъ гробѣ, будетъ гробъ его не истрѣль, а будетъ старой гробъ его хотя и потлѣль, а не развалился, и его въ старомъ гробѣ погRESTИ, а будетъ старой гробъ развалился, и мощи его переложить въ новый гробъ, по иноческому чину, какъ иноковъ погребаютъ; а какъ станеть надъ нимъ отпѣвати

¹⁾ См. Ист. Іер. IV, 780 нач.

²⁾ Ист. Іер. V, 363.

³⁾ Акты Юридическіе 1838 года, № 128, стр. 153.

и ему-игумену посмотрити мощей его; а погребши отпѣть надъ нимъ понахида и чотырдесятница по немъ пѣть; а на погребеніе роздать по немъ нищимъ милостыня, что у нихъ въ монастырѣ лучилось; а какъ его погребутъ, и игумену о томъ о всемъ отписать святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому тотчасъ¹⁾. Когда послѣ 1626-го года было установлено мѣстное празднованіе Адриану, остается неизвѣстнымъ; служба есть въ рукописяхъ XVII вѣка²⁾.

106. Арсеній Комельскій, съ 1525-го по 1527-й годъ игумень Троицкаго Сергіева монастыря, основатель двухъ монастырей — упраздненной Арсеніевой пустыни, которая находилась въ 40 верстахъ отъ Вологды, и Арсеніева Комельскаго Рисположенскаго монастыря, который находится въ 24-хъ верстахъ отъ города Грязовца Вологодской губерніи, скончавшійся 24-го Августа 1550-го года. Судя по тому, что до половины XVII вѣка было записано много его чудотвореній³⁾, можно думать, что мѣстное празднованіе ему было установлено ранѣе этой половины XVII вѣка⁴⁾.

107. Пилъ Столбенскій, уединенный отшельникъ, подвижавшійся на Столбенскомъ озерѣ въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, гдѣ послѣ образовался монастырь его имени, скончавшійся 7-го Декабря 1554-го года. Спустя пять лѣтъ послѣ его кончины была поставлена надъ его могилою часовня, въ которой была устроена гробница, покрытая покровомъ, въ слѣдъ за чѣмъ начали совершаться у его гроба чудеса. Въ 1595-мъ году была написана его икона, а въ слѣдъ за тѣмъ было установлено и мѣстное празднованіе его памяти⁵⁾.

1) Акт. Историч. т. III, № 141, II, стр. 230.

2) Барсукова Источники агиографіи, col. 15.

3) См. Описаніе рукописей Царекаго, № 134, л. 47, стр. 68, и *Ключевск.* стр. 333.

4) Пресв. Филаретъ, ссылаясь на Исторію Іерархіи, — III, 295 fin., говорить, что спустя сто лѣтъ послѣ кончины преп. Арсенія въ его монастырѣ сооруженъ былъ каменный храмъ съ придѣломъ въ честь его. — Русскіе святые, Августа 24-е число; но въ Исторіи Іерархіи этого не говорится (въ 3-мъ изданіи Русскихъ святыхъ, которое мы имѣемъ подъ руками, ошибочно цитируется 281-я страница Исторіи вмѣсто 295-й).

5) *Филарета* Русскіе святые, Декабря 7-е число (*Ключевск.* стр. 314).

108. Арсеній, юродивый Новгородскій, основатель упраздненнаго Арсеніева монастыря, который находился въ Новгородѣ, скончавшійся 12-го Іюля 1570-го года. О началѣ установленія мѣстнаго празднованія (которое совершается теперь 8-го Мая) ничего не можетъ быть сказано.

109. Іоаннъ Власатый, юродивый Ростовскій, скончавшійся 3-го Сентября 1580-го года. Записи о чудесахъ преподобнаго заставляють предполагать, что мѣстно празднованіе его памяти установлено въ первой четверти XVII вѣка ¹⁾.

110. Трифонъ Печенгскій или Кольскій, просвѣтитель Лопарей, основатель упраздненнаго Печенгскаго монастыря, который находился на рѣкѣ Печенгѣ, въ 250 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Колы, скончавшійся 15-го Декабря 1583-го года. Судя по тому, что преподобный рано прославился какъ чудотворецъ, вѣроятно думать, что и мѣстное празднованіе ему установлено болѣе или менѣе вскорѣ послѣ его кончины ²⁾.

111. Онуфрій Мальскій, основатель упраздненнаго Мальскаго Рождественскаго монастыря, который находился въ 4-хъ верстахъ отъ посада Изборска Псковской губерніи, скончавшійся 12-го Іюня 1592-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ему ничего не можетъ быть сказано. Одна изъ двухъ приходскихъ церквей, остающихся отъ его бывшаго монастыря, посвящена его имени ³⁾.

112. Антоній Черноозерскій, основатель упраздненнаго Черноозерскаго Николаевскаго монастыря, который находился въ Череповецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, жившій неизвѣстно когда, но относимый къ XVI вѣку. О началѣ мѣстнаго празднованія, совершаемаго 17-го Января, ничего неизвѣсто ⁴⁾.

113. Іоакимъ Опочскій, основатель упраздненнаго Ильинскаго Опочскаго монастыря, который находился въ Порховскомъ уѣздѣ Псковской губерніи, жившій также неиз-

¹⁾ *Филаретъ*, *ibid.*, Сентября 3-е число.

²⁾ *Филаретъ*, *ibid.*, Декабря 15-е число. Теперь на мѣстѣ монастыря находится Печенгскій погостъ, въ которомъ и празднуется память преп. Трифона, — *Муравьева* Житіе святыхъ, Декабрь, стр. 209 *fin.*

³⁾ Ист. Іер. V, 47.

⁴⁾ Ист. Іер. III, 103, *Филарета* Русскіе святые, Января 17-е число.

вѣстно когда и также относимый къ XVI вѣку. О началѣ мѣстнаго празднованія, совершаемаго 9-го Сентября, ничего неизвѣстно ¹⁾.

114—125. „Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ почитаются святыми многіе тамошніе епископы и архіепископы, какъ-то:

Іоакимъ († 1030), Лука († ок. 1060), Германъ († 1095), Аркадій († 1163), Григорій († 1193), Мартирій († 1199), Антоній († 1232), Василий († 1352), Симеонъ († 1421), Геннадій († 1505) и Пиминъ († 1571)“ ²⁾.

XVII вѣка:

126. Антоній Леохновскій, основатель упраздненнаго Антоніева Леохновскаго монастыря, который находился въ Новгородскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, скончавшійся 17-го Октября (14-го Сентября?) 1611-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія (12-го Іюля) ничего не можетъ быть сказано. Въ церкви его бывшаго монастыря одинъ изъ предѣловъ посвященъ его имени ³⁾.

127. Трифонъ Вятскій, основатель Трифонова Успенскаго монастыря, который находится въ городѣ Вяткѣ, скончавшійся 8-го Октября 1612-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ничего не можетъ быть сказано.

128. Діонисій, архимандритъ Троицкій, скончавшійся 10-го Мая 1633-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ему (12-го Мая) ничего не можетъ быть сказано кромѣ того, что канонъ молебень ему былъ написанъ еще ученикомъ его Симономъ Азарьинымъ ⁴⁾ († не ранѣе 1665-го года).

129. Аванасій Филипповичъ, игуменъ Брестскаго Симеоновскаго монастыря, потерпѣвшій мученическую смерть отъ католиковъ 20-го Іюля 1648-го года. Изъ не совсѣмъ ясныхъ рѣчей о немъ Исторіи іерархін, — III, 457, какъ будто слѣдуетъ, что онъ есть мѣстно чтимый святой. Если такъ, то о времени причтенія его къ лику святыхъ не имѣемъ свѣдѣній (мощи его открыто почитаютъ въ соборной церкви Симеоновскаго монастыря, — *ibid.*).

¹⁾ Ист. Іер. V, 367 нач., *Филаретъ ibid.*, Сентября 9-е число.

²⁾ Ист. Іер. I, 275.

³⁾ Ист. Іер. V, 11 (*Филарета Русскіе святые*, Октября 17-е число).

⁴⁾ Лаврск. рки. № 700, начало.

130. Никандръ Городенскій или Городноозерскій, основатель упраздненной Никандровой Городноозерской пустыни, которая находилась въ Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, неизвѣстно когда жившій, но относимый къ первой половинѣ XVII вѣка. О началѣ мѣстнаго празднованія (15-го Марта) ничего не можетъ быть сказано. Въ приходской церкви, остающейся отъ его бывшаго монастыря, есть придѣлъ, посвященный его имени ¹⁾.

131. Никодимъ Кожеозерскій, уединенный отшельникъ, подвизавшійся близъ монастыря Кожеозерскаго, который находится на полуостровѣ озера Коже или Кожо, въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, въ 120-ти верстахъ на югъ отъ города Онеги, скончавшійся 3-го Юля 1640-го года. Мѣстное празднованіе ему установлено до 1662-го года, ибо въ Прологѣ, напечатанномъ въ семь году, положено творить его память (въ день преставленія) съ пѣніемъ стихирь и канона ²⁾.

132. Елеазаръ Анзерскій, основатель Анзерскаго скита, который находится на Анзерскомъ островѣ, отдѣляющемся отъ Соловецкаго острова, на которомъ Соловецкій монастырь, проливомъ 5-верстной ширины, скончавшійся 13-го Января 1656-го года. О началѣ мѣстнаго празднованія ничего не можетъ быть сказано.

Во второй половинѣ XVII вѣка, въ правленіе патр. Іоакима, имѣлъ мѣсто случай исключенія изъ святцевъ одной святой съ отмѣною установленнаго празднованія ея памяти, иначе сказать—случай кассированія или уничтоженія канонизаціи. Святая, постигнутая такой печальной судьбой, была княгиня Анна Кашинская, іоакимовское дѣло о которой имѣетъ громкую извѣстность и принимается за своего рода cause célèbre въ церковной области.

Княгиня Анна Кашинская выдается ея житіемъ, написаннымъ въ половинѣ XVII вѣка, за супругу великаго князя Владимірекаго, удѣльнаго князя Тверскаго, Михаила Ярославича. О супругѣ Михаила Ярославича Аппѣ, дочери Ростовскаго князя Дмитрія Борисовича, находимъ въ лѣто-

¹⁾ Истор. Іер. V, 180 (*Филарета Русскіе святые*, Марта 17-е число).

²⁾ *Филарета Русскіе святые*, Юля 3-е число, *Муравьева Житія святыхъ*, Августъ, стр. 258 fin..

писяхъ немногія извѣстія. Въ 1295-мъ году вступилъ съ нею въ бракъ Михайлъ Ярославичъ, о чемъ въ Лаврентьевской лѣтописи подъ нашимъ годомъ читается: „Того же лѣта оженися Михайло князь на Твери, и вѣнча его епископъ Андрей въ святѣмъ Спасѣ мѣсяца Ноября въ 8, на зборѣ архистратига Михаила“, и при чемъ свѣдѣнія о невѣстѣ восполняются такъ называемою Академическою, Воскресенскою и Тверскою лѣтописями, въ которыхъ подъ 1294-мъ годомъ читается: „Того же лѣта оженися князь Михайло Ярославичъ, поя дочь княжу Дмитреву Борисовича Анну“. Послѣ смерти Михаила Ярославича, убитаго въ Ордѣ въ 1318-мъ году, при чемъ она упоминается какъ встрѣчавшая съ дѣтьми тѣло супруга, привезенное изъ Орды ¹⁾, когда-то до 1358-го года она постриглась въ монашество съ именемъ Софїи и скончалась въ 1368-мъ году. Въ Никоновой лѣтописи и въ выпискахъ изъ лѣтописей у Татищева читается подъ 1358-мъ годомъ: „Того же лѣта у князя Михаила Александровича Тверскаго внука Михайлова, правнука Ярослава, престависъ сынъ князь Александръ у бабы своея, у великія княгини Софїи, въ Софѣйскомъ (вар. Софѣинѣ) ²⁾ монастырѣ“, и потомъ подъ 1368-мъ годомъ: „Того же лѣта пристависъ великая княгини Софья великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго“. Баба своя умершему князю Александру была супруга Александра Михайловича, сына Михаила Ярославича, а супруга послѣдняго была ему не бабой, а прабабой, почему подъ княгиней Софьей 1358-го года иные и разумѣютъ супругу Александра Михайловича, полагая, что и подъ Софьей 1368-го года должна быть разумѣваема она же. Но супруга Александра Михайловича называлась Анастасіей и о смерти ея Никоновская лѣтопись говоритъ подъ 1365-мъ годомъ ³⁾, изъ чего слѣдуетъ, что на слово „своя“, читаемое въ лѣтописяхъ, должно смотрѣть какъ на неправильно или ошибочно поставленное вмѣсто слова „его“ и разумѣть подъ Софьею бабу не сына, а отца. Что касается до монастыря

¹⁾ См. сказаніе объ убіеніи Михаила въ Собр. лѣт. V, 215, VII, 197.

²⁾ См. новое изданіе Никоновой лѣтописи въ X т. Собранія лѣтописей.

³⁾ IV, 8 стр. Во время бывшаго въ семъ году мора въ Твери между прочимъ преставилась „княгиня великая Настасья Александрова“.

княгиница, то если принимать чтеніе „Софѣйскій“, нужно будетъ разумѣть монастырь, построенный въ честь св. Софїи, а если принимать чтеніе: „Софѣиць“, можно будетъ разумѣть монастырь неизвѣстнаго воимени, принадлежавшій вел. кн. Софѣѣ. То или другое, но совсѣмъ неизвѣстно въ Тверской области монастыря св. Софїи, равно какъ и монастыря какого бы то ни было воимени, который принадлежалъ вел. кн. Софїи ¹⁾). Вопреки сейчасъ переданнымъ историческимъ свѣдѣніямъ о вел. кн. Аннѣ, супругѣ Михайла Ярославича, и сверхъ этихъ историческихъ свѣдѣній житіе княгини Анны Кашинской, выдавая ее за супругу Михайла Ярославича, сообщаетъ о ней, что она была родомъ изъ Кашина, дочь знатныхъ родителей ²⁾),—что послѣ смерти супруга она переселилась на жительство изъ Твери въ Кашинь къ своему младшему сыну, удѣльному Кашинскому князю, Василию Михайловичу,—что въ Кашинь она и скончалась 12-го Октября 1337-го года и была погребена здѣсь подъ соборною церковью Успенія Богородицы.

О прославленіи княгини Анны, обрѣщеніи ея мощей и установленіи празднованія ей при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ сообщаются свѣдѣнія отчасти въ составляющихъ приложение къ ея житію нарочитыхъ словахъ объ указанныхъ событіяхъ, отчасти въ официальномъ документѣ.

Спустя то или другое время послѣ преставленія княгини Анны память о ней пришла у Кашинцевъ въ совершенное забвеніе. Деревянная церковь Успенія Богородицы, подъ которою она была погребена, съ теченіемъ времени пришла въ такую ветхость, что помостъ церковный обвалился до самыя земли и разрушился, такъ что гробъ княгини оказался надъ поломъ („тогда гробъ великія княгини Анны обрѣтется на верху земли“). Какъ гробъ совершенно неизвѣстно—чей, онъ находился въ такомъ пренебреженіи, что солдаты городского гарнизона, жившіе, вѣроятно, по близости церкви, приходя молиться въ послѣднюю, клали на

¹⁾ На соборѣ 1677-го года, о которомъ ниже, посланные патр. Іоакимомъ въ Кашинь слѣдователи говорили, что „Софѣиць монастырь стоитъ въ Твери, а не въ Кашинь“; но какой они разумѣли монастырь, остается совсѣмъ неизвѣстнымъ.

²⁾ „Сея убо преподобныя отечество—градъ Кашинь, дщи бѣше благородныхъ и благочестивыхъ родителей, отъ славныхъ бояръ“.

него свои шапки, а другіе даже садились на него. Наконецъ, настало время прославленія княгини, что было въ началѣ XVII вѣка, въ ляхолѣтье или самозванщину. Вездѣ по Россіи бродившія Литовскія войска не одинъ разъ приступали къ Кашину и не могли взять его. Жители Кашина понимали, что ихъ сохраняетъ отъ враговъ чья-то невидимая защита, но недоумѣвали, кто бы былъ поборающій по нихъ. Наконецъ, охранявшая Кашинъ отъ враговъ княгиня Анна возвѣстила о себѣ жителямъ города. Она явилась лежавшему въ тяжелой болѣзни пономарю церкви Успенія Богородицы, по имени Герасиму, сообщила ему о себѣ, кто она, подала ему здравіе и приказала сказать священнику и всему причту Успенской церкви, чтобы гробъ ея содержали честно,—не дозволяли класть на него шапокъ и садиться, и чтобы зажгли свѣчу на гробѣ передъ образомъ Перукотвореннаго Спаса. Тогда Кашинцы исполнились великою вѣрою къ княгинѣ Аннѣ, какъ къ своей поборницѣ и защитницѣ отъ враговъ, и начали съ усердіемъ притекать къ ея гробу, отъ котораго съ тѣхъ поръ пошли многочисленныя чудесныя исцѣленія. Въ царствованіе Алексея Михайловича, въ 1649-мъ году или передъ симъ годомъ, священникъ Кашинской Успенской церкви, другіе Кашинскіе священники и всѣ граждане Кашина рѣшились довести до свѣдѣнія государя о чудесахъ, совершавшихся при гробѣ княгини Анны. Государь приказалъ въ 1649-мъ году Тверскому архіепископу Іоаннъ съ присланными изъ Москвы архимандритомъ и игуменомъ открыть и освидѣтельствовать мощи княгини, что архіепископъ и сдѣлалъ 21-го числа Іюня мѣсяца указанного года, а въ слѣдующемъ 1650-мъ году самъ государь ходилъ въ Кашинъ, чтобы изъ ветхаго деревяннаго Успенскаго собора перенести мощи княгини на время, до построянія каменнаго собора на мѣстѣ деревяннаго, въ каменный Воскресенскій соборъ, что было совершено государемъ 12-го Іюня 1650-го года. Послѣ сего перенесенія мощей и было установлено празднованіе княгини, при чемъ службу новой святой государь поручилъ написать не задолго передъ тѣмъ прибывшему въ Москву Епифанію Славинецкому ¹⁾.

¹⁾ Весьма рѣдкое житіе Анны Кашинской, о написаніи котораго сей-часъ ниже, есть въ нашей академической библіотекѣ, — рукопись новаго

Въ слѣдъ за установленіемъ празднованія княгинѣ, или, можетъ быть, нѣсколько ранѣе того, было написано и жи-

старообрядческаго уставнаго письма изъ отдѣла такъ называемыхъ раскольничьихъ (отобранныхъ у раскольниковъ) или синодальныхъ (полученныхъ въ Академію изъ Синодальной Канторы) № 349 Житіе надписывается: „Мѣсяца Октоврія во 12 день житіе и подвиги преподобныя благовѣрныя великія княгини инокини Анны Кашиискія чудотворицы“. *Нач.* „Господу Богу и Спасу Иисусу Христу прежде волныя спасительныя своея страсти съющо слово спасенное живущимъ на земли“... Прибавленія къ житію, о которыхъ сказали мы, составляютъ: 1) чудо о явленіи княгини пономарю Герасиму, 2) 21 Юля обрѣтеніе мощей, т. е. рассказъ объ обрѣтеніи, и 3) 12-го Юня слово о при(е)несеніи мощей. Послѣ прибавленій слѣдуетъ описаніе 26-ти чудесъ, совершившихся при гробѣ княгини. Кромѣ того, въ началѣ рукописи, передъ житіемъ, служба на перенесеніе мощей. — Официальный документъ, въ которомъ содержится свѣдѣнія объ открытіи и перенесеніи мощей княгини Анны, есть досмотръ мощей княгини комиссіею, которую посылалъ въ Кашиинъ патр. Іоакимъ въ 1677-мъ году, представленный патриарху сою комиссіею, см. *преосв. Макара*. Ист. т. XI, стр. 118, прим. 75. — О путешествіи царя Алексѣя Михайловича въ Кашиинъ, читается въ Дворцовыхъ Разрядахъ: „Того же (1650-го) году Мая въ 22 день пошелъ государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а отъ Троицы изъ Сергіева монастыря итти государю съ государынею царицею въ Кашиинъ, молиться великой княгинѣ Аннѣ Кашиинской... Мѣсяца Юня въ 4 день пошелъ государь отъ Троицы изъ Сергіева монастыря въ Кашиинъ, къ великой княгинѣ Аннѣ Кашиинской молиться, и съ государынею царицею... Того жъ мѣсяца Юня въ 12 день въ Кашиинѣ былъ у государя столъ въ шатрахъ“... Дворцовыхъ Разрядовъ т. III, сош. 170 и 778. — У Медвѣдева въ „Оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ“, между прочимъ говорится объ Епифаніи: „канонъ состави Аннѣ Тверекоей лѣта 7158 (1650)“—№ 79, § 8. Въ упомянутомъ выше докладѣ патр. Іоакиму комиссіи 1677-го года сообщается, что княгинѣ Аннѣ были составлены двѣ службы, именно — въ докладѣ пишется: „Служба благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ на перенесеніе мощей ея писана по указу блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи самодержца, у него великаго государя на верху (разумѣется Епифаніева служба); а на обрѣтеніе мощей ея (которое было за годъ до перенесенія) тропарь и канонъ писали въ Кашиинѣ Воскресенскаго собору протопопъ Иванъ Наумсвъ, будучи священникомъ въ томъ же городѣ Кашиинѣ у церкви великомученицы Парасковіи, а съ нимъ писалъ Кашиинецъ посацкой человекъ Семень Осиповъ сынъ Сухоруково“, см. *Вышкова* Описание сборниковъ Публичной Библіотеки, I, 146 стр. Дѣло, вѣроятно, должно быть понимаемо такъ, что тотчасъ послѣ обрѣтенія мощей (въ 1649-мъ году) протопопъ въ товариществѣ съ Сухоруковымъ написалъ службу па это событіе, и что послѣ перенесенія мощей государь поручилъ Епифанію написать службу на послѣднее событіе, или оставаясь недоволенъ службой протопопа, или же не зная объ ней.

тіе ея. Житіе написано было въ Соловецкомъ монастырѣ нѣкимъ старцемъ Игнатіемъ, по челобитію Кашинскаго уроженца, дьячка—не видно, Соловецкаго ли или же Кашинскаго, именемъ Никифора, который выпесъ его изъ Соловецкаго монастыря, какъ показывалъ послѣ, въ то время, когда переносили мощи митрополита Филиппа изъ Соловокъ въ Москву, слѣдовательно—въ Мартѣ—Юлѣ 1652-го года, и который къ житію написанному Игнатіемъ, самъ потомъ приписывалъ чудеса княгини ¹⁾.

Такимъ образомъ, въ 1650-мъ году установлено было празднованіе княгини Аннѣ Кашинской, не знаемъ—мѣстное ли въ Кашинѣ или общее во всей Русской церкви. Но спустя 27-мъ лѣтъ отъ сего, по приговору патр. Іоакима съ двумя, одинъ за другимъ, соборами, княгиня Анна исключена была изъ числа святыхъ, вмѣстѣ съ чѣмъ подразумѣвается, отмѣнено было и празднованіе ей, какъ святой. Въ началѣ 1677-го года патр. Іоакимъ посылалъ въ Кашинъ комиссію, состоявшую изъ митрополита Рязанскаго Іосифа, архіепископа Тверскаго Варсонофія, одного архимандрита и одного протопопа, „ради достовѣрнѣйшаго досмотрѣнія мощей благовѣрной княгини Анны Кашинскія и испытанія ради чудесъ во свидѣтельство извѣстное“. Когда комиссія возвратилась изъ Кашина и представила патрі-

1) См. извлечение изъ помянутого досмотра слѣдственной комиссіи, посланной патр. Іоакимомъ въ Кашинъ въ 1677-мъ году, у *Быкова* въ Описаніи сборниковъ Публичной Библіотеки, I, 147 („А у которыхъ чудесъ есть предисловіе,—между прочимъ показывалъ послѣ Никифоръ, и то онъ писалъ отъ своего разума, чтобы было слагательнѣе“). На спискѣ житія, находящемся въ Синодальной библіотекѣ, сдѣлана замѣтка: „Во 186-мъ году великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всея Россіи, сей книгѣ,—живое списаніе о Аннѣ Кашинскія, сложеніе Кашинскаго попа съ причетники и съ своими сродники, указалъ быть во своей ризной казні въпредъ для спору“,—см. у *Стросова* въ Библіолог. Слов. стр. 42 и у *Блючевск.* стр. 341 прим... Подъ пономъ разумѣется священникъ Кашинскаго Успенскаго собора Василій, родной братъ Никифора, а подъ сродниками отецъ обоихъ старецъ Варлаамъ, о которыхъ сейчасъ ниже. Но попъ не былъ авторомъ житія, а былъ только проповѣдникомъ славы Анны Кашинской и распространителемъ о ней нѣкоторыхъ слуховъ, къ которымъ долженъ былъ враждебно относиться патріархъ, о чемъ также ниже.

2) Комиссія была на мѣстѣ въ Кашинѣ 24-го Февраля 1677-го года, см. у *Быкова* *ibidd.*

арху свой досмотръ, послѣдній составилъ соборъ изъ находившихся въ Москвѣ архіереевъ, и на соборѣ былъ постановленъ сейчасъ указаннаго смысла приговоръ. Соборъ нашолъ, 1) что въ житіи княгини Анны оказались многія несходства съ книгами лѣтописными и степенными (въ дѣяніи соборномъ эти несходства указываются); 2) что и въ чудесахъ оказались написанными нѣкоторыя несогласія и неприличія (въ дѣяніи соборномъ онѣ не указываются); 3) что тогда какъ въ житіи въ трехъ мѣстахъ написано: „мощи никакоже тлѣнію причастны..., тлѣнію не токмо мощи, но и ризы непричастны быша“, на самомъ же дѣлѣ по осмотру оказалось, что мощи въ разныхъ мѣстахъ истлѣли и разрушились и что ризы и схи́ма истлѣли ¹⁾; 4) что тогда какъ о княгинѣ Аннѣ распространяется молва, будто „рука (ея) правая лежитъ на персѣхъ согбенна, аки благословящая“, по досмотру оказалось, что правая рука въ завитіи (въ мѣстѣ соединенія ручной кисти съ рукою) погнулася, а длань и персты прямо, а не благословящими“. Приговоръ собора есть слѣдующій: „До времени великаго собора всѣхъ архіереевъ и до подлиннаго извѣщенія (постановляемъ): 1) гробу съ мощами благовѣрныя княгини стояти въ той же соборной церкви, гдѣ нынѣ стоитъ, ²⁾ по прежнему запечатану архіерейскими печатами; 2) празнества ея (ея) не творити и молебновъ ей не пѣти до совершеннаго великаго собора разсужденія, а пѣти нынѣ панихиды; 3) съ гроба шитый покровъ, на немъ же шитъ образъ ея, и нынѣ писанныя ея иконы взяти къ Москвѣ для разсмотрѣнія, а впредь до великаго собора разсужденія и до подлиннаго извѣщенія образовъ ей не писати; 4) въ церкви во имя великія княгини Анны, безъ извѣстнаго испытанія освященной, божественныя службы никаковы же исправляти, но заключати ю и запечатати до великаго собора и разсужденія“. Великій соборъ созванъ былъ Іоакимомъ 1-го Января 1678-го

1) Что мощи дѣйствительно находились не въ особенно удовлетворительномъ состояніи, объ этомъ слѣдуетъ заключить изъ того, что по перенесеніи ихъ въ Воскресенскій соборъ государь приказалъ обязать гробъ и запечатать его своими царскими печатами, см. у *преосв. Макарія* въ Ист. т. XI, стр. 118, прим. 75.

2) Подразумѣвается: а не переносить его назадъ въ Успенскій соборъ, изъ котораго онъ перенесенъ въ Воскресенскій соборъ, см. сейчасъ ниже.

года. Повторивъ доводы предшествующаго собора, онъ подтвердилъ его приговоръ, при чемъ относительно храма, созданнаго во имя великія княгини Анны, приказалъ, чтобы оттолѣ именоваться и быть ему во имя всѣхъ святыхъ ¹⁾).

Предполагать, чтобы пересмотръ канонизации княгини Анны Кашинской, окончившійся аннулированиемъ или изглаженіемъ канонизации, былъ приступомъ со стороны патр. Іоакима къ пересмотру канонизацийъ всѣхъ Русскихъ святыхъ, какъ наклонны предполагать это нѣкоторые, нѣтъ совершенно никакого основанія. Можетъ быть, что у Іоакима и хватило бы на подобное предпріятіе смѣлости, ибо онъ былъ вообще человѣкъ очень смѣлый; но, во первыхъ, у него вовсе не хватило бы на это научныхъ средствъ, т. е. онъ вовсе не имѣлъ у себя такого количества ученыхъ людей, которое для этого требовалось, а вторыхъ и главное—мы вовсе не видимъ у него мысли о подобномъ пересмотрѣ канонизацийъ всѣхъ святыхъ. Довольно давно высказано предположеніе, что причину пересмотра и уничтоженія канонизации Анны Кашинской должно видѣть въ ея „благословящей“ рукѣ, и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что это именно такъ и есть. Дьячекъ Никифоръ, авторъ житія Анны Кашинской, его отецъ, монахъ какого-то монастыря Варлаамъ и его братъ Василій, священникъ Кашинскаго Успенскаго собора, изъ котораго мощи княгини Анны перенесены были въ Воскресенскій соборъ, по связямъ ли Никифора съ Соловецкимъ монастыремъ ²⁾ или сами по себѣ, были противниками если не всего Никонова исправленія чиновъ и обрядовъ, то по крайней мѣрѣ перемѣны двоеперстія въ крестномъ знаменіи на троеперстіе и вотъ, въ подтвержденіе истинности двоеперстія, они и ссылались на мощи Анны Кашинской, утверждая, что „рука

1) Запись дѣяній обоихъ соборовъ напечатана: отчасти въ подлинномъ видѣ, отчасти въ своей придачѣ, *Костомаровымъ* въ статьѣ: Церковно-историческая критика въ XVIII-мъ вѣкѣ, помѣщенной во II томѣ Вѣстника Европы 1870 г., и въ подлинномъ видѣ—въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1871 г., кн. 4, отд. 1.

2) Очень можетъ быть, что Соловецкій старецъ Игнатій, написавшій по челобитью Никифора житіе Анны Кашинской, былъ тотъ діаконъ Игнатій, который впослѣдствіи прославился какъ ревностнѣйшій и исполненный дикаго фанатизма расколоучитель (см. о немъ у *преосв. Макарія* въ Исторіи русскаго раскола, стр. 252).

(ея) правая лежитъ на персѣхъ согбенна, яко благословящая“, т. е. что рука ея лежитъ съ перстами, сложенными для крестнаго знаменія двоеперстно, что значить, „яко благословящая“ (ибо и въ новомъ перстосложеніи для благословенія, какъ въ старомъ для благословенія и для крестнаго знаменія, два первые перста или указательный и великосредній протянуты). Священникъ Василій съ своимъ отцомъ монахомъ Варлаамомъ и братомъ дьячкомъ Никифоромъ не только утверждали, что правая рука княгини Анны лежитъ на персѣхъ согбенна, аки благословящая, но и увѣряли, будто святая чудеснымъ образомъ засвидѣтельствовала истинность двоеперстія, — они распускали молву, будто персты руки ея были разгибаемы и сами собою учились согбенны по прежнему, при чемъ ссылались на одного изъ слѣдователей, приѣзжавшихъ въ Кашинъ въ 1649-мъ году для свидѣтельствванія мощей княгини, именно—Андроніевскаго архимандрита Сильвестра, будто именно онъ разгибалъ было персты княгини (это распусканіе сейчасъ указанной молвы объ рукѣ ясно показываетъ, въ чемъ тутъ было дѣло). Такъ вотъ, желая уничтожить авторитетъ свидѣтельства въ пользу двоеперстія отъ святыхъ мощей, патр. Іоакимъ и прибѣгъ къ такой рѣшительной мѣрѣ, чтобы самыя мощи объявить за немощи и вообще уничтожить канонизацію княгини Анны. Къ своему счастью, если только въ данномъ случаѣ можетъ быть рѣчь о счастьи, патриархъ имѣлъ дѣло съ такимъ частнымъ случаемъ канонизаціи, противъ котораго кромѣ своего дѣйствительнаго побужденія онъ могъ указать и другія побужденія совершенно основательныя. Что княгиня Анна была супруга вел. кн. Михайла Ярославича Анна, въ монашествѣ Софія, это на самомъ дѣлѣ представляется весьма сомнительнымъ (она могла быть неизвѣстной княгиней именно Кашинской). Не знаемъ мы, какія нашлись несогласія и неприличія въ чудесахъ, потому что это не указывается, но совершенная правда, что въ житіи княгини были несходства съ книгами лѣтописными и степенными: по лѣтописямъ вел. кн. Анна, супруга Михайла Ярославича, была дочь князя Дмитрія Борисовича Ростовскаго, а по житію—дочь славныхъ Кашинскихъ бояръ; по лѣтописямъ она скончалась въ 1358-мъ году, а по житію—въ 1337-мъ году, и т. д.

Не совсѣмъ ясна для насъ частнѣйшая исторія уничтоженія патр. Іоакимомъ канонизаціи княгини Анны Кашинской. Сохранилось до настоящаго времени прошеніе къ царю Ѳеодору Алексѣевичу помянутаго священника Василя, сына монаха Варлаама, въ которомъ онъ, испрашивая у государя дозволенія освятить новопостроенный каменный Успенскій соборъ съ придѣломъ преподобныя благовѣрныя княгини Анны, говоритъ, что царь Алексѣй Михайловичъ перенесъ мощи княгини изъ деревяннаго Успенскаго собора въ каменный Воскресенскій соборъ на время, пока на мѣсто деревяннаго Успенскаго собора будетъ построенъ каменный, — что этотъ каменный Успенскій соборъ построенъ лѣтъ съ 15-ть тому назадъ и больше, но все стоитъ не освященный, потому что царь Алексѣй Михайловичъ все самъ было собирався пріѣхать въ Кашинъ на освященіе церкви и къ перенесенію мощей на старое мѣсто, а безъ себя святить церкви не приказывалъ ¹⁾). На основаніи этого показанія священника Василя можно было бы подумать, что самъ царь Алексѣй Михайловичъ возмимѣлъ сомнѣнія относительно Анны Кашинской и что потому онъ и медлил освященіемъ церкви съ придѣломъ въ честь ея. Но если бы это было такъ, то царь Ѳеодоръ Алексѣичъ, конечно, не дозволилъ бы освятить церкви, а между тѣмъ по прошенію священника Василя, какъ мы узнаемъ изъ записи о соборномъ дѣяніи 1677-го года, она была освящена. Такимъ образомъ, по сей часъ сказанному слѣдуетъ думать, что патр. Іоакимъ узналъ о перстосложеніи у мощей Анны Кашинской и о проповѣди въ пользу двоеперстія, введенной священникомъ Василиемъ съ отцемъ и братомъ, только уже послѣ освященія церкви. Объ освященіи церкви, какъ о совершенномъ, говорится въ дѣяніи собора 1677-го года, имѣвшаго мѣсто въ мѣсяцѣ Мартѣ—Апрѣлѣ, царь Ѳеодоръ Алексѣичъ, давшій дозволеніе освятить церковь, вступилъ на престолъ послѣ смерти отца, 30-го Января 1676-го года: изъ этого видно, съ какою быстротою дѣйствовало патр. Іоакимъ, посылавшій комиссію въ Кашинъ для осви-

¹⁾ См. прошеніе священника Василя въ Библиологическомъ Словарѣ *Строева*, стр. 42.

дѣтельствовапія мощей княгини Анны уже въ Февралѣ мѣсяцѣ 1677-го года ¹⁾.

Кромѣ княгини Анны Кашинской, благодаря тому же расколу, подвергся нѣкоторому остракизму со стороны патр. Іоакима еще другой святой, это—преп. Евфросинъ Псковскій, житіе котораго сочинено (въ томъ смыслѣ, что измыслено) въ защиту двоенія пѣсни аллилуія ²⁾. До патр. Іоакима преп. Евфросинъ принадлежалъ къ числу общецерковныхъ, а не мѣстныхъ, святыхъ и, какъ таковой святой, находился вмѣстѣ съ другими общецерковными святыми, въ богослужебномъ Уставѣ, въ Послѣдованіи церковнаго псалмопѣнія по мѣсяцеслову (подъ 15-мъ числомъ мѣсяца Мая). Но патр. Іоакимъ въ своемъ уставѣ 1682-го года исключилъ его изъ Послѣдованія и такимъ образомъ низвелъ его изъ разряда общецерковныхъ святыхъ въ разрядъ святыхъ мѣстныхъ ³⁾.

Е. Голубинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Послѣ напечатанія въ подлинномъ и полномъ видѣ записи о дѣяніяхъ соборовъ 1677-го и 1678-го годовъ, остается желать, чтобы былъ напечатанъ въ такомъ же подлинномъ и полномъ видѣ и досмотръ комиссіи, посланной патр. Іоакимомъ въ Кашинь, находящейся въ одномъ изъ сборниковъ Публичной Библіотеки и поступившей въ послѣднюю изъ древлехранилища Погодина,—у *Бычкова*, I, 146 фп..

²⁾ См. нашу статью „О пѣсни аллилуія“ въ майской книжкѣ Богословскаго Вѣстника за 1892-й годъ.

³⁾ Въ Суходальной и Типографской библіотекахъ есть нѣсколько рукописей, которыя прелставляютъ собою подготовительныя работы къ изданію Устава 1682-го года. Въ одной изъ этихъ рукописей,—суходальной, по библіотечному каталогу № 314, по описанію Горскаго и Невоструева № 394, есть статья; „О святыхъ великороссійскихъ чудотворцѣхъ, како празднества ихъ положить во Уставѣ“, назначеніе которой, по всей вѣроятности, было то, чтобы служить спискомъ святыхъ, которыхъ надлежало и предполагалось помѣстить въ Послѣдованіи по мѣсяцеслову. Въ статьѣ этой преп. Евфросинъ находится въ числѣ святыхъ (подъ 15 Мая: „Преставленіе преподобнаго Евфросина, Псковскаго чудотворца, совершается соборъ его во обители его, идѣже лежать мощи его и идѣже храмъ его“), изъ чего слѣдуетъ, что онъ выключенъ былъ изъ Устава передъ самымъ печатаніемъ или при самомъ печатаніи послѣдняго и по вносающему рѣшенію патріарха (можетъ быть).

Въ іюльской книжкѣ, на стр. 88, конецъ примѣчанія долженъ быть читаемъ: „архимандритъ же Христофоръ монастыря того взять ихъ оттоудѣ съ великою честію и принесе ихъ въ храмъ великого Спаса и положи ихъ въ единъ гробъ и ризы чернеческіа новы положи на нихъ, понеже бо въ мишескомъ чинѣ преставишя“...